

Фантастические миры

Константин Калбазов

Танкист

Капитан

Танкист (Калбазов)

Константин Калбазов

Танкист. Капитан

«Автор»

2023

Калбазов К. Г.

Танкист. Капитан / К. Г. Калбазов — «Автор», 2023 — (Танкист (Калбазов))

Что это? Судьба или просто неуёмный характер? Как так получается, что Виктор раз за разом оказывается на острие, а от его действий порой зависит даже исход войны. Вот и теперь он там, где горячее всего, там, где решается если не судьба Дальневосточной республики, то уж как минимум вопрос о её роли в международной политике. Виктор не политик, а солдат, что порой куда важнее. Ведь как гласит старинная мудрость, добрым словом и пистолетом добиться можно гораздо большего, чем просто добрым словом.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	43
Глава 8	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Константин Калбазов

Танкист. Капитан

Глава 1

Снова-здорово

– «Тополь» пятьсот первый, ответь «Тополю» пятьсот второму, – слышался в головных телефонах слегка изменённый голос Рогова.

– «Тополь» пятьсот первый на связи, – ответил Виктор унтеру, командиру первой мотокоманды.

– Наблюдаю головной дозор, три пушечных танка М-1 и пару мотоциклистов. Слышу рокот приближающейся колонны. Судя по звуку, также присутствуют танки.

– Миша, остановка, – тут же скомандовал Виктор и опять Рогову: – Пятьсот второй, не высовывайся и продолжай наблюдать.

– Принял, оставаться на месте и продолжать наблюдать. Пятьсот второй, конец связи.

– Пятьсот первый, конец связи.

Нестеров откинул крышку люка и выглянул наружу. Место ему откровенно не нравилось. Довольно большой в три с половиной километра по фронту и не менее двух с половиной в глубину относительно равнинный открытый участок с редкими, отдельно стоящими деревьями и кустарниками. Складок, конечно, хватало, но они никак не могли сойти за позицию, на которой можно укрепиться, чтобы дать бой превосходящему противнику. Обойти взвод не составит труда.

И отчего ему везёт на подобные приключения?! Вот как пошло с первого курса военного училища, так и продолжается. Всё-то ему приходится бодаться с неравными силами. И вот снова-здорово. Американцы обыграли-таки полковника Аршинова, и пока он концентрировал силы для удара на одном направлении, они прорвали фронт в другом, и штурмовой взвод Нестерова отправили задержать противника, пока остальные части осуществляют отход.

Аршинов обещал по возможности поддержку с воздуха. Но это весьма относительно. После того как к авианосцу «Саратога» в заливе Фонсека присоединился «Лексингтон», янки уже получили превосходство в самолётах. Правда, так и не смогли перехватить инициативу в воздухе.

Однако к исходу первого дня наступления сандинистов в базу вошли новейшие авианосцы «Йорктаун» и «Энтерпрайз». Общее число самолётов у противника теперь перевалило за три сотни, около половины из которых составляли истребители. Как результат, американцы не просто перехватили инициативу в воздухе, а разом уполовинив авиацию варягов, загнали её остатки под веник. Хорошо ещё Аршинов предполагал возможность подобного развития событий и озаботился запасными замаскированными аэродромами, которые теперь пришлось как нельзя кстати.

Благодаря господству в воздухе янки не только сумели сорвать наступление сандинистов со стороны Эстели, но и взломать оборону в направлении Манагуа. В прорыв тут же устремились части морской пехоты и национальной гвардии Никарагуа под личным командованием генерала Сомосы.

В настоящий момент командиры сандинистов при деятельном участии советников варягов пытались организованно отойти к столице, дабы избежать разгрома. Если не сковать противника, ринувшегося в прорыв, хотя бы на пару часов, отступающие попросту окажутся в окружении.

От линии фронта до Манагуа, от тридцати до пятидесяти километров. Всего-то один решительный бросок. На подступах к городу имеются подготовленные позиции, как наличествует и незначительный гарнизон. Но если основные части не сумеют отступить, то этими силами столицу не удержать точно. А с её падением сразу будет потерян и весь юг. Вот такие особенности в Никарагуа.

– Гранин, – окликнул Нестеров.

Оно конечно, можно и по радиации, но зачем, если вот он, в полутора десятках метров от него.

– Я, – тут же откликнулся командир второй мотокоманды.

– Забирай парней Рогова, дуйте вон к тому взгорку и занимайте позицию.

– Есть, – с готовностью ответил унтер.

– Сидор Матвеевич, отцепляй их.

– Делаем, – подав сигнал своему подчинённому, отозвался старший унтер.

Один из никарагуанцев тут же склонился над задним бортом танкового прицепа и расцепил фаркоп мотоциклетного. После чего Виктор скомандовал Уткину трогать, и БРДМ сорвался с места, увлекая за собой отделение стрелков на танковом прицепе. Нестеров предполагал, что, возможно, Рогову придётся столкнуться с противником, а потому посчитал лишним отправлять с ним усиление из четырёх сандинистов.

Прицеп подцепили к такому же, сцепленному с мотоциклом. Правда, если снаряжение техника ещё утащит, то о людях нечего и думать. Поэтому бойцы ухватились за ручки на сиденьях и побежали рядом. Держась за буксир, бежать в разы проще и быстрее. А у них на счету каждая секунда.

Закатив танковый прицеп за очередную незначительную возвышенность, которой хватало только на то, чтобы укрыть его, Виктор скомандовал остановку. Старший унтер Овечкин в свою очередь распорядился отцепиться от «Бардака» и поспешил распределить личный состав по позиции, в резких и ёмких выражениях обозначив задачу закопаться как можно глубже. Впрочем, времени совсем нет, и хорошо, как удастся подготовить окоп для стрельбы лёжа.

Старого вояку учить, только портить. Виктор и не стал. Ни поучать, ни взбадривать добрым словом. Тот и без того понимает, что задание практически самоубийственное. Два отделения на неподготовленных позициях, и даже при отсутствии оных, да ещё на удалении друг от друга в четыре сотни метров. Оно конечно при поддержке БРДМ, но против них не стрелковая рота без тяжёлого вооружения.

Оставив десант, Нестеров направил «Бардак» к опушке леса, откуда выползала серая лента дороги. Первое мая. Сухой сезон всё ещё держится, а потому из-под колёс вырываются густые клубы пыли, что твоя дымзавеса. М-да. Вообще-то, хотя бы кратковременный ливень не помешал бы. Вот что задержало бы наступающих куда эффективнее его разведвзвода. Впрочем, таковым он числится только по штату. В реальности уже давно является штурмовым.

Метрах в двухстах от опушки заметили промоину, и мехвод ловко ввинтил в неё «Бардак». Получилось весьма удачно. Снаружи осталась только башня, прикрытая раскидистым кустом можжевельника. Одно плохо, выбраться отсюда можно только задним ходом, при этом подставляя борт.

Но это не так страшно, если здесь не задерживаться. Тридцатисемимиллиметровые противотанковые пушки янки не так эффективны против их брони. Им только по устаревшим танкам работать, там броня в основе своей противоположная. Но их БРДМ машина нового поколения. Снаряд такой пушки сможет забраться им под шкуру только при ну о-очень неудачном стечении обстоятельств.

К слову, все танки янки в основном такие старички и есть. Их можно разобрать даже из крупняка. И именно к таким относился М-1, у которого даже лобовая броня достигает всего

лишь шестнадцать миллиметров. Правда, из пулемёта они по нему работать не собирались. Их нужно валить наглухо так, чтобы они после не создавали проблем. Опять же, психологический эффект для наступающих.

Новый М-2 имеет более серьёзную лобовую броню в тридцать два миллиметра плюс рациональный наклон. Этот пулемёту уже не взять, он и сорокасемимиллиметровке не всегда по зубам. Но против их семидесяти шести миллиметров не выстоит однозначно. Причём даже с расстояния в два километра. Борта же и корма имеют всё ту же противопульную защиту.

Схватку их «Бардака» против янки иначе как избиением младенцев назвать нельзя. Настолько велика разница в качестве этих машин. Но это только в теории. На практике им уже доводилось драться против японцев, танки которых ещё хуже американских. И они сумели сбить с Нестерова излишнюю самоуверенность. А когда в связке с танкистами действуют ещё и артиллеристы, и вовсе кисло получается. Так что янки он воспринимал вполне серьёзно и драться собирался без дураков.

В этой связи мелькнула было мысль израсходовать скопившийся опыт и открыть умение «Канонир», благо это ему было вполне по силам. Но он от этой мысли всё же отказался. Виктор сам себе напоминал кощея, чахнувшего над золотом. Вообще-то, прежде у него в кубышке бывало и куда больше опыта. Просто сейчас он не был уверен, а так ли уж ему необходимо это умение.

Нестеров без того отличный наводчик. Естественный разброс орудия, конечно, уменьшится, однако и на данный момент точность стрельбы на высоте. Не лучше ли вложиться в обмен очков надбавок и повысить Интеллект. Он всерьёз подумывал над возможностью получения гражданского академического образования, для чего не помешает малость подпитать мозги. С другой стороны, он вроде как на войне, а здесь востребованы воинские умения. Вот и пребывает в муках выбора.

Пока суд да дело, Виктор вылез из люка, благо куст скрывал его качественно. Зато снаружи слышимость куда лучше. И сразу же до него донёсся треск мотоциклетных двигателей, в который солидно вплетается рокот танковых. Юркнул обратно в башню и прикрыл крышку.

– Готовность, парни, – скомандовал он, подключившись к внутренней сети.

Ещё немного, и в перископ увидел два мотоцикла. В отличие от дэвээровских без коляски и вообще одноместные. Сзади закреплены сумки со снаряжением, на правой стойке передней вилки кобура с пистолетом-пулемётом Томпсона, на левой инструментальный ящик.

Мотоциклы тут же съехали с дороги, расходясь в стороны, и, подпрыгивая на неровностях, покатали проверять окрестности на предмет неожиданностей. Один из них катил прямоком на позицию «Бардака». Но, по счастью, земля, укрытая густой травой, отличалась неровностью, так что он буквально полз. А потому не успел приблизиться до того, как из стены леса выкатились танки.

Виктор удовлетворённо хмыкнул. Как и докладывал Рогов, М-1, одноклассники «тройки», хотя и сильно уступающие ей.

– Игорь, фугасный и два вдогонку без команды.

– Есть фугасный и два вдогонку без команды, – деловито отозвался заряжающий.

Сбоку послышался металлический шорох извлекаемого из боеукладки снаряда. Глухой лязг. А затем сытое клацанье затвора.

– В стволе, – доложил Туников, легонько толкнув Нестерова в плечо.

Действие, отработанное до автоматизма на случай повреждения внутренней связи, контузии или гула сражения. Так заряжающий не только извещает о том, что зарядил орудие, но и показывает, что сам не подставится под откат казённой части. Прежде Нестерову это казалось излишеством, но на практике убедился в правильности подобного подхода.

До мотоциклиста всего-то метров тридцать, и он по-прежнему их не видит. Удачная позиция за кустом, только вечно это продолжаться не может. Из леса уже выехали все три машины головного дозора. Вообще-то, лучше бы им высылать один танк и побольше мотоциклистов.

Ну или автомобиль с пехотой. Но кто такой Виктор, чтобы учить уму-разуму больших начальников янки. Если только знатно припечатал по зубам.

Б-банг!

Мотоциклиста снесло в траву, приложив ударной волной. Когда в твою сторону стреляет семидесятишестимиллиметровое орудие, лучше находиться в стороне, он же оказался практически на линии огня, за что и поплатился. А судя по сообщению эфира, ещё и пошёл в зачёт как раненый. Контузия однозначно.

Получено 609 опыта к умению «Пушка-4» – 19 507

Получено 304 опыта к умению «Командир танка-4» – 36 818

Получено 304 опыта к умению «Наводчик-4» – 9753

Получено 304 опыта к умению «Камуфляж-4» – 9608

Получено 30 опыта к умению «Наставник-4» – 802

Получено 609 опыта – 0/4 096 000

Невозможно начислить 609 опыта, необходимо академическое образование.

Получено 609 избыточного опыта – 681

Получено 30 свободного опыта – 61 5670

Фугасный снаряд без труда проломил лобовую броню и рванул внутри, уничтожив разом весь экипаж, выметнув обе крышки башенных люков и вызвав возгорание. Виктору пока языки пламени не видно, но Эфир никогда не ошибается. А судя по его сообщению, пожар есть. Значит, скоро разгорится. Только выждать это Нестеров не собирался.

Едва прозвучал выстрел, как оставшиеся два танка рванули в разные стороны. Вообще-то, куда лучше было бы одному из них укрыться за подбитой машиной. Толку от этого было бы куда больше. Впрочем, на авось или фортуна янки надеяться не собирались. Пока командиры наводили пушки, заряжающие откинули крышки люков и начали выбрасывать дымовые пашки. Так себе мера. Мало того, что машины достаточно высокие, а граната выдаёт не так уж и много дыма, так ещё танки в движении.

Наблюдая эти потуги, Виктор хмыкнул, удерживая в прицеле танк, ушедший вправо. Сыто клацнул затвор, и последовал доклад Туникова. Нестеров вдруг ощутил исходящий от янки могильный холод. Внутренний голос требовал что-то предпринять, но холодный расчёт говорил о том, что броня «Бардака» этим пушкам не по зубам. Поэтому он продолжил выцеливать противника.

Оба американца выстрелили практически одновременно. Один снаряд прошёл мимо, зато второй попал в башню. По ушам тут же ударил гулкий звон, заставивший Виктора зажмуриться и сжать челюсти. Несмотря на это он всё же подумал о том, что оказался прав, при этом продолжая вращать маховик с прежней скоростью, удерживая взятое упреждение.

Хорошо стреляют сволочи! А вот вам в ответочку!

Б-банг!

Фугас ударил точно в борт, вломившись в боевое отделение. Признаться, Нестеров впервые наблюдал вот такой взрыв боеукладки. М-1 вскрылся, как коробка, разбросав элементы корпуса, внутри полыхнуло яркими жирными клубами пламени с маслянисто-чёрными прожилками и выметнуло башню высоко в небо.

Получено 756 опыта к умению «Пушка-4» – 20 263

Получено 378 опыта к умению «Командир танка-4» – 37 196

Получено 378 опыта к умению «Наводчик-4» – 10 131

Получено 38 опыта к умению «Наставник-4» – 840

Получено 756 опыта – 0/4 096 000

*Невозможно начислить 756 опыта, необходимо академическое образование.
Получено 756 избыточного опыта – 1437
Получено 38 свободного опыта – 615 808*

Третий танк, всё так же разбрасывая дымовые гранаты, к чему присоединился и радист, перестал убегать и рванул по прямой, выходя им в тыл. Виктор поднял ручку управления горизонтальной наводки и потянул на себя. Тут же послышалось подвывание электропривода, и башня споро начала разворачиваться в сторону последнего противника. Однако тот всё же успел завершить манёвр и выстрелить. Но Нестеров на это даже не обратил внимания, так как «Шестое чувство» хранило молчание.

Трассер стремительным росчерком преодолел разделяющие их полторы сотни метров и врезался в склон промоины, вздыбив фонтан земли. А затем утробно грохнул, уже глубоко уйдя в грунт. Вот только Виктор и его товарищи этого не видели и не слышали. Обзор в танке не так хорош, как хотелось бы, а в ушах все ещё стоит звон от попадания в башню. Но позицию противника Виктор всё же рассмотрел. И сразу понял, что не успевает развернуть башню.

– Миша, задний ход и вправо!

Мехвод молча сорвал машину с места и вывернул руль, уводя машину в поворот. «Бардак» выскочил из промоины и, с пробуксовкой прогрохотав подвеской, вгрызся зубатыми покрышками в землю, окутавшись клубами пыли. Наконец он подпрыгнул на неровности, становясь под углом к противнику. Ствол орудия теперь смотрел в совершенно другую сторону. Виктора вновь обдало могильным холодом, но прилетевший снаряд ударил не в уязвимую корму, а в подставленный борт. Не причинив вреда, он с зубодробильным гулом и визгом ушёл в рикошет.

Виктор подал ручку вперёд, теперь уже разворачивая башню вправо. Уткин продолжал двигаться задним ходом, удерживая БРДМ под углом, выставив так называемый ромб, ну и помог навестись, чуть повернув корпус.

– Миша, короткая! – скомандовал Виктор.

Машина качнулась назад, одновременно Виктор доработал маховиками, выправляя наводку, при этом привычно ощущая своё единение с орудием. «Бардак» качнуло вперёд. Нестеров поймал момент равновесия, галочка замерла на уровне борта с взятым упреждением. Б-банг!

*Получено 378 опыта к умению «Пушка-4» – 20 641
Получено 189 опыта к умению «Командир танка-4» – 37 385
Получено 189 опыта к умению «Наводчик-4» – 10 320
Получено 18 опыта к умению «Наставник-4» – 858
Получено 378 опыта – 0/4 096 000
Невозможно начислить 378 опыта, необходимо академическое образование.
Получено 378 избыточного опыта – 1815
Получено 18 свободного опыта – 615 826*

В этот раз попал в машинное отделение. Польшнуло разом, да так, что экипаж поспешил покинуть машину. «Бардак» же сразу после выстрела вновь сорвался с места.

– Миша, стой! – скомандовал Виктор.

Вновь руки начали вращать маховики, а затем загрохотал пулемёт. Несмотря на эжектор и работающую вентиляцию в боевом отделении уже щипало глаза от пороховых газов. Пулемёт же добавил «приятных» ощущений.

Получено 168 опыта к умению «Пулемёт-3» – 67 132/256 000

Получено 84 опыта к умению «Командир танка-4» – 37 469

Получено 84 опыта к умению «Пулемётчик-1» – 546/4000

Получено 9 опыта к умению «Наставник-4» – 867

Получено 168 опыта – 0/4 096 000

Невозможно начислить 168 опыта, необходимо академическое образование.

Получено 168 избыточного опыта – 1983

Получено 9 свободного опыта – 615 835

Вот так. Учитесь, янки, грамотно покидать подбитую машину. Сначала дымовые гранаты, выждать пару-тройку секунд, которые в любом случае есть, потому как даже бензиновому двигателю нужно разгореться, а пламени добраться до боевого отделения. И тогда у них был бы шанс. Несмотря на то, что в машине двойной боекомплект, отчего наблюдается теснота, Виктор не собирался понапрасну расходовать снаряды, поскольку это пока не бой, а лишь затравка. Патроны же... С этим проще.

– Миша, отходим на позицию между отделениями.

– Принял, – отозвался мехвод.

«Бардак» резко рванул с места, Нестеров привычно упёрся рукой, чтобы не приложиться о железо. Глянул в перископ. Первый мотоциклист так и лежит в траве. То ли без сознания, то ли просто решил не отвечивать. Не важно. Пусть себе валяется. Второй улепётывает во все лопатки и уже достиг кромки деревьев. И это хорошо. Даже если его доклад задержит колонну всего лишь на минуту. Это выигранное время для спешно окапывающегося взвода.

Глава 2

Не всё коту масленица

«Бардак» занял позицию за очередным кустом. Жаль, конечно, что нет «Камуфляж» от одарённого, но и так получилось хорошо, до первого выстрела их не обнаружат точно. Очередная складка им в помощь. Впрочем, за неимением гербовой пишут на простой. И почерк у них пока то, что надо.

Вооружившись мощным морским биноклем и приладив к нему козырёк, чтобы не бликовали стёкла, Нестеров всматривался в опушку леса, выискивая наблюдателей противника. Маскировались они грамотно, возможно, имели и умение «Камуфляж». Однако против его четвертой ступени «Наблюдательности» шансов у них не было, поэтому он обнаружил разведку практически сразу. Всё же умения реально работают. Сколько он в этом уже убеждался, но не устанет повторять.

Разведка появилась через десять минут после столкновения с авангардом. И столько же всматривалась во все глаза в открытое пространство, силясь обнаружить противника или удостовериться в его отсутствии. Двадцать минут! Его взводу удалось задержать продвижение противника уже на двадцать минут! Он с парнями успел изрядно попить крови янки, действуя без поддержки на БРДМ в том числе. Противник их, собственно, по машине и узнаёт.

И вот теперь янки пытаются понять, что это было. То ли опять одиночная боевая машина покуражилась да подалась восвояси. То ли перед ними взводный опорный пункт. А может, и вовсе линия обороны. Хотелось бы, конечно. М-да.

Легкомысленность никарагуанцев Нестерова уже напрягала. Ведь можно было устроить взводные и ротные опорные пункты, слив немного пота и затратив толику сил, что и советовал полковник Аршинов. Однако этим никто так и не озаботился. Хорошо уже хотя бы то, что у столицы подготовили рубеж обороны. Но и тут всё не слава богу, так как занять его сейчас попросту некому. Если сандинисты не успеют отойти с линии фронта, то смысла в этих позициях никакого.

– Командир, Рогов спрашивает, что ему делать, – доложил подползший к нему Яснев.

При посторонних подобное обращение Нестеров не спускал. Но в машине, в бою и вот так, без лишних глаз и ушей, считал вполне допустимым.

– Что противник? – продолжая наблюдать за разведчиками, поинтересовался Виктор.

– Он затрудняется определить количество, но предполагает, что на двух лесных дорогах скопилось не меньше полка пехоты нацгвардейцев, до батальона морпехов янки, танки и артиллерия.

– Пусть отходят на северо-восток, далее на Бельхико и там ожидают дальнейших указаний или действуют по обстановке.

– Понял.

Яснев отполз назад и, спустившись в ложбинку, пригнувшись, побежал к БРДМ. Ч-черт! Как бы было замечательно, если бы сюда подтянулась гаубичная батарея. Всего лишь пара десятков снарядов заставили бы янки и нацгвардейцев попрыгать угрями на раскалённой сковороде. Судя по докладу Рогова, там сейчас довольно высокая плотность личного состава. Вот уж внесли бы сумятицу от души. Ну или один проход штурмовиков с пуском ракет и одновременной бомбёжкой. А ещё лучше подкатить батарею реактивных установок. Впрочем, это уже точно из области фантастики, так как у «варягов» такого оружия попросту не было.

Словно отвечая на его мысли, в небе появились истребители противника. Явственная демонстрация «кто в небе хозяин». Ну и уровень взаимодействия с авиацией. Двадцать минут, и над местом боя уже эскадрилья, наверняка снаряжённая для штурмовки. Впрочем, сейчас

от этой воздушной поддержки толку нет. Поди рассмотри с эдакой высоты замаскированный «Бардак» и стрелковые ячейки. Уж что-что, а маскироваться его взвод выучился...

Ну, наконец-то! Сваливая деревья и подминая подлесок, на поле выкатились шесть танков М-2. Лобовая броня тридцать два миллиметра плюс оптимальный угол наклона. Эту фугасом уже не сковырнуть. Бронебойный возьмёт с вероятностью в девяносто процентов. Десять Виктор, пожалуй, оставит на неровность рельефа, который может как помогать изменению угла к нормали, так и способствовать рикошету. Он помнит, как в Шанхае умудрялся подставлять борт «тройки» так, что от него снаряды отлетали. А там брони-то той чуть да маленько. Но однозначно янки ведут себя слишком самоуверенно.

– Ну что, соколики, заскучали? – прикрыв за собой крышку люка, бодро произнёс Нестеров.

– Да нет, – пожал плечами Туников. – Вот скучал бы и скучал. Челюсть в зевоте готов вывернуть.

– За тем ли отправлялся в этот тропический рай? – хмыкнув, поинтересовался у заряжающего Виктор, подключая шлемофон к внутренней сети.

– Вообще-то, мне обещали жаркие объятия никарагуанок, – заметил Игорь.

– С этим к Тимуру, это он о них вещал с наигранным вздохом, – ушёл в отказ командир, прикивая к перископу.

– С него спросишь. Где залезешь, там и слезешь.

– А чего я-то сразу? Сам, поди, забыл, какая она баба на ощупь, – возмущённо возразил радист.

– Вот что ты за человек, Тимур. Ни в чём нельзя на тебя положиться, ни в бабах, ни в пьянке, – покачал головой Туников.

– Зато в бою не подвожу, – нашёлся Яснев.

– Это да. Пока не подводил, – согласился Виктор, наблюдая за танками.

Те приближались, покачиваясь на неровностях рельефа и выдерживая линию. Вслед за ними, укрываясь за бронированными тушами, бежит пехота. Причём не янки, а нацгвардейцы. Интересно, экипажи-то американские или успели натаскать никарагуанцев? Впрочем, не больно-то и интересно. Потому что на этот раз ни «Аптечками», ни опытом разжиться не получится. Тут бы самим уцелеть.

Туников бросил на Нестерова вопросительный взгляд. Вроде оно и понятно, что нужно загонять в ствол бронебойный, но приказа нет. Инициатива в их экипаже, конечно, поощряется, но всему есть своё время и место. Сейчас же пока непонятно, что именно задумал командир.

Виктор лишь мазнул взглядом по приближающимся танкам, увеличил кратность до максимума и всматривался в опушку. Пушчонки М-2 им не страшны. Не то чтобы ими полностью можно пренебречь. Но по большому счёту отправлять эти шесть машин против их «Бардака» это всё равно, что на убой. Успели ведь уже оценить его возможности. Ну и как тогда объяснить такую тупость? На ум приходит только один вариант. Это приманка. После первого же выстрела позицию БРДМ засекут и...

Что и? Авиация? Прок от неё, только если машина окажется на открытом месте. Под маскировочной же сетью они, считай, в домике. Даже стокилограммовой бомбе нужно рвануть на расстоянии не более двух метров, чтобы пробить осколками бортовую броню. А с точностью у авиаторов так себе. Хреново, в общем-то.

Остаётся артиллерия. Рогов приметил у янки полевые пушки, а их снарядам уже вполне по силам тягаться с бронёй «Бардака». Не гарантировано, но процентов пятьдесят точно. И именно их-то Виктор и высматривал на опушке. Не может быть иначе. Американцы даже никчёмных союзников просто так на убой не отправляют. Непременно должны извлечь свою выгоду. Именно такую характеристику им дал полковник Аршинов, а Нестеров запомнил.

– А вот и вы, мои дорогие. Неужели одна пушечка. А нет. Вон и вторую выкатывают. Отлично. Ага. Третья.

Стоило обнаружить пушки, как Виктору даже полегчало. Не то чтобы ситуация теперь им на руку. Но, во-первых, появилась определённая ясность. А во-вторых, есть возможность попытаться вывести артиллерию из игры.

– Игорь, осколочный.

– Есть осколочный, – не смог сдержать своё удивление заряжающий.

Виктор опустился к пушечному прицелу и взялся за рукоятки маховиков. Волнения как такового нет. Так, нечто отдалённое. Успел уже перегореть при первом столкновении, хотя тогда особо и волноваться не пришлось.

– В стволе, – доложил Туников одновременно с лязгом затвора.

– И ещё два без команды, – приказал Нестеров.

– Есть два осколочных без команды.

И тут же шорох снаряда, извлекаемого из боеукладки. Галочка прицела легла на орудие, едва различимое сквозь листву и маскировочную сеть.

– Выстрел! – привычно выкрикнул Виктор и нажал на педаль спуска.

Б-банг!!!

Получено 231 опыта к умению «Пушка-4» – 20 872

Получено 116 опыта к умению «Командир танка-4» – 37 585

Получено 116 опыта к умению «Наводчик-4» – 10 436

Получено 116 опыта к умению «Камуфляж-4» – 9724

Получено 11 опыта к умению «Наставник-4» – 878

Получено 231 опыта – 0/4 096 000

Невозможно начислить 231 опыта, необходимо академическое образование.

Получено 231 избыточного опыта – 2214

Получено 11 свободного опыта – 615 846

Полторы секунды и снаряд рванул точно на щите. И, судя по сообщению Эфира, орудие выведено из строя, а среди личного состава имеются потери. Либо убитый и раненый, либо трое раненых. Не суть важно. Главное, что эта пушка вышла из игры.

Виктор быстро заработал маховиками, наводясь на второе орудие. Птичка прицела была уже на цели, а снаряд с шуршанием и лязгом вошёл в казённый, когда она выстрелила. Секунда с небольшим, и перед панорамой взметнулся столб земли от прилетевшего фугаса. И никакого чувства опасности.

Пришлось немного обождать, пока пыль осядет. Мазать сейчас никак нельзя. Ещё один фонтан. Но этот чуть в стороне, обзор не застит, к тому же броневой, так что эффект так себе. Выстрел в ответ. И практически такой же результат. Разве только о «Камуфляже» можно уже не мечтать. Что, в общем-то, и неудивительно.

Получено 231 опыта к умению «Пушка-4» – 21 103

Получено 115 опыта к умению «Командир танка-4» – 37 700

Получено 115 опыта к умению «Наводчик-4» – 10 551

Получено 12 опыта к умению «Наставник-4» – 890

Получено 231 опыта – 0/4 096 000

Невозможно начислить 231 опыта, необходимо академическое образование.

Получено 231 избыточного опыта – 2445

Получено 12 свободного опыта – 615 858

Привычно обдало могильным холодом. Виктор посчитал, что опасность исходит от танков с их несерьёзным калибром и решил пренебречь этим, предпочтя сосредоточиться на артиллеристах. И тут же ударило по ушам. Потом ещё. И снова. Не больно-то помог и противоосколочный подбой. Нестеров начал зевать как рыба, вытасненная из воды, силясь справиться с гулом в голове, и часто моргать, чтобы избавиться от застывших глаза слёз.

Это удачно их тут приласкали. Туников тряхнул головой и как заведённый вогнал в ствол снаряд. Оно бы осмотреться, оценить обстановку. Ведь наверняка отработали М-2. Пробить броню их пушчонки не пробьют, но по мозгам прилетело знатно. И уж тем более, если попадание это не единичное.

Может, и не стоило пренебрегать «Шестым чувством». Эдак ведь и контузию заполучить можно. Ага! Вот в чем причина того, что оно активизируется. Ведь Эфир оценивает контузию как ранение. Вот молодец, подумать же больше не о чем!

И снова чувство опасности и гулкий удар. Да, всего лишь тридцать семь миллиметров. Но ч-чёрт, в мозг словно раскалённый прут вогнали!

Виктор тряхнул головой, припоминая детский стишок. «Если вас трамвай задавит, вы сначала вскрикнете, раз задавит, два задавит, а потом привыкнете». Да чёрта с два к этому привыкнешь! С каждым попаданием становится только хуже! Никарагуанцы у прицелов или янки, без разницы, наводчики они отличные. Вот где не помешал бы артефактный «Камуфляж», уменьшающий процент попадания противника.

– Миша, десяток метров вперёд, десяток назад. Так и катайся, – скорее прохрипел, чем произнёс Виктор.

– Есть, – столь же болезненно ответил мехвод.

И тут же «Бардак», рыкнув двигателем, рывком тронулся вперёд. Нестерова качнуло назад, но он удержался за ручки маховиков. Машина встала и тут же пошла обратно. Бог весть стреляли в них или нет. Но попаданий не было и «Шестое чувство» молчало.

Виктор вновь приник к прицелу и сквозь мутную пелену навёлся в нужном направлении.

– Миша, стоп!

БРДМ замер на месте, качнувшись вперёд, назад. Виктор поймал момент единения с оружием и нажал на педаль.

– Трогай! – едва рывкнуло оружие, приказал Виктор.

Машина в этот раз дёрнулась не вперёд, а опять назад. То ли причина в этом, то ли противник просто промазал, но попадания опять не случилось. Впрочем, им также не повезло. Стрельба из некомфортных условий всё же сказалась. Орудие не поражено, только один раненый. Плохо. Они не в том положении, чтобы мазать.

Зато начал возвращаться слух, и Нестеров расслышал отдалённые орудийные выстрелы. А ещё в головных телефонах раздался голос Овечкина.

– Товарищ поручик, хрен с ними, с пушками, главное, танки приголубьте, а то пехота за ними тянется.

– Понял тебя, Сидор Матвеевич, – прохрипел в ответ Нестеров и уже Туникову: – Броневой!

– Есть броневой!

Следующим выстрелом он подбил танк, ударив точно в лоб. Потом достал ещё одного. Попали и в них. И на этот раз калибр явно не маленький. Нестеров уже настолько привык к то и дело обдающему его могильному холоду, что уже и не понимал, откуда вообще исходит опасность, от танков с откровенно слабыми пушчонками или от более опасных полевых пушек.

Поэтому ничего удивительного, что не успел среагировать на привет от артиллеристов. Более серьёзный калибр и ударил куда весомей. Прилетело так, что Нестеров даже сжал виски, силясь понять, не раскололась ли голова. Все же когда долбят только в башню, где ты и находишься, оно куда чувствительней, чем при попаданиях в корпус.

Рука потянулась к пульта пуска дымовых шашек. Два хлопка, один за другим, и пара гранат вылетела из мортирок, оставляя за собой дымный шлейф. Упали на землю и, кувыркнувшись, замерли, испуская густые молочно-белые клубы. Дым штука обоюдная, с одной стороны, прикрывает от противника, с другой, скрывает и его от тебя. Зато у них появилась возможность немного перевести дух.

Впрочем, пара танков справа осталась в поле зрения.

– Игорь, броневой!

– Есть броневой!

– Выстрел!

Короткий росчерк трассера ткнулся точно в лобовую плиту и... Скрикошетив, улетел куда-то вдаль. Виктор даже замер на мгновение от неожиданности, помедлив с отдачей команды на перезарядку. Тот самый редкий случай. Ну надо же.

– Броневой!

– Есть броневой!

– Ну, мать твою! Выстрел!

И на этот раз трассер, ткнувшись в броню, исчез, проломившись сквозь преграду. Второго подбил вообще без труда. Потом ещё и по пехоте отработал парой осколочных. Причём весьма удачно, ранив и убив порядка десятка человек. В вооружённых силах ДВР за подобное безграмотное поведение в бою и столь серьёзные потери с командира взвода спросили бы со всей строгостью. А вот в армиях других стран такое в порядке вещей.

Вновь его обдало могильным холодом, но на этот раз он и не подумал делать какие-либо допуски на стойкость брони. Звук пикирующего самолёта донёсся как сквозь толстый слой ваты. Но спутать его Виктор не мог ни с чем. Он въелся в его память ещё во время шанхайских боёв. И хотя будучи приглушённым контузией, клапанами шлемофона и войлочным противоосколочным подбоем он звучал не так страшно и зубодробильно, Нестеров прекрасно осознавал исходящую от него опасность.

– Миша, вперёд! Полный ход!

Мехвод не ответил, но рванул довольно резво, настолько, что Нестерова качнуло влево, больно приложив плечом о погон башни. А следом рвануло мощно, гулко и довольно близко. Машину резко толкнуло в правый борт, Виктора, находившегося в отвёрнутой влево башне, бросило вперёд, и он болезненно ткнулся в наглазник прицела. По броне забарабанили комья земли, камни и осколки. И вновь гулкий звон в ушах.

Нарастающий вой очередного заходящего на пикирование самолёта. Истребитель или штурмовик, по звуку не определить. Виктор с американскими моделями пока знаком слабо плюс не всё в порядке с головой, да и не важно, если честно. При смене позиции они выскользнули из-под растянутой сети, а там и несколько попаданий сорвали часть закреплённой маскировки, вот их и обнаружили с воздуха. Ну и такой момент, что взаимодействие у янки всё же на хорошем уровне, не отнять.

Следующая бомба рванула довольно далеко позади. Их, конечно, накрыло комьями земли и осколками, но уже не так сильно. А уж о том, что может не выстоять броня, переживать и вовсе не стоит.

– Миша, выкатывайся на открытое место.

– Принял, – отозвался мехвод.

Активировать бы дымогенератор, но не получится. Выхлопной коллектор пока ещё не прогрелся в должной мере, а без этого будет всего лишь перерасход топлива.

Едва выметнулись из-за излома, как приникший к командирскому перископу Нестеров увидел в разрыве дымзавесы от их шашек очередной М-2. Причём тот двигался, забирая вправо, явно намереваясь обойти их позицию, используя складки местности. Машина уже наполовину скрылась из виду. В стволе броневой.

– Миша, право тридцать и остановка! – выкрикнул Виктор, прицеливаясь к прицелу.

Мехвод в точности выполнил приказ. Нестеров мысленно похвалил себя за быстроту и точность выполненных расчётов, а так же за то, что не жадничал вкладываться в соответствующие умения, ну и поблагодарил счастливую судьбу, даровавшую ему такую возможность. Галочка прицела практически легла на почти скрытую машину. Немного доработать маховиками, одновременно вводя поправки по горизонтали и вертикали.

– Выстрел!

Едва грохнула пушка, как Уткин сорвал машину с места. Но как бы не был он скор, несмотря на завесу, оставшиеся артиллеристы нащупали-таки их. «Шестое чувство» вновь дало о себе знать, однако Нестеров не мог ничего предпринять, Миша уже делал всё, что нужно. Оставалось только ждать, кто кого переможет, танкисты или пушкари. Два орудия отработали практически одновременно. Один росчерк бронебойного снаряда прошёл впритирку, но всё же мимо. Второй гулко ударил в борт. Пробоития не случилось, но голова вновь взорвалась острой болью. Да сколько можно?!

Досталось всем, однако Михаил и не подумал останавливаться, продолжая уводить машину с линии огня, закладывая змейку, уворачиваясь от штурмовиков, нарастающий вой двигателей которых вновь раздался в заполненной болью голове Нестерова.

Один взрыв. Другой. Третий. «Бардак» ловко уворачивался от атак противника. Виктора буквально затопило чувство опасности, и он уже не понимал, что вообще можно тут ещё поделывать, полностью доверившись мехводу. Четвертой бомбой их всё же достали. Рвануло совсем близко, машина вдруг осела на правый борт, и Виктор ощутил, как броня проскрежетала по земле, БРДМ начало разворачивать, и он все-таки замер.

– Командир, колёса порвали! – выкрикнул Уткин.

– Миша, полный газ на холостых и ставь дымы.

– Есть!

– Братцы, дымовые гранаты за борт по сторонам! Приготовиться покинуть машину! – одновременно отстреливая в сторону противника оставшиеся в мортирках четыре дымовые пашки, приказал Виктор.

На всё про всё у них ушло несколько секунд, ещё немного они обождали, пока вновь отбомбятся штурмовики да уплотнится дымзавеса. И наконец Нестеров скомандовал:

– Экипажу покинуть машину!

Глава 3

И без брони не подарок

Виктор первым делом вскрыл ниши с «Перьями» и рассовал артефакты по карманам кителя. Хорошо всё же, что он не стал брать свои «Переводчик» и «Передатчик», оставив их в надёжном месте. Имелся уже нехороший опыт вот такого противостояния в одиночку против толпы японцев. Тогда он также потерял танк. Правда, дрались они в тот раз куда удачней нынешнего.

Вцепившись в края люка, Нестеров рывком выбросил тело наружу и сел, свесив ноги. После чего откинувшись назад, кувыркнулся и оказался рядом с посечёнными осколками деревянным ящиком. Открыл защёлки и, откинув крышку, начал выбрасывать оттуда бронежилеты и каски. Шлемофоны своё отслужили, теперь не помешает защита посущественней.

Скатившись вниз, сорвал с себя чёрный комбинезон, оставшись в полевой форме, и начал облачаться в защиту. Остальные поспешили последовать его примеру, благо время пока есть. Вокруг плотная дымзавеса, укрывающая их от взора противника, который пока и не помышляет в них стрелять. Воя двигателей самолётов не слышно. Наверняка сделали своё дело и убрались восвояси.

– Командир, я успел сообщить Деду, что мы живы и покинули машину. Заряд на стволе закрепил, – накидывая на себя броник, сообщил Яснев.

– Мину в боеукладке активировал, – это уже Туников.

Минирование на случай потери машины предусматривалось в двух местах. Первый заряд в боеукладке, там просто отвинчивается колпачок и дёргается шнур, как в немецкой гранате. Пара минут и бадабум. Второй в виде пояса с тротилом закрепляется на баллоне эжектора, минута и его разрывает на части. Закладки сделаны на неизвлекаемость, так что если кто-то доберётся до машины раньше, то поделаться ничего не сможет. Это чтобы сберечь секрет экстракции газов из ствола. Гарантия неполная, но лучше уж так, чем никак. Командование сочло, что риск утратить технологию стоит испытания машины в боевых условиях.

– Ну и чего сидим, кого ждём. Ноги в руки и за мной, – скомандовал Виктор.

Броники накинули, каски нахлобучили, остальное и в руках унести можно. А то пока эдак будут возиться, оно как раз и рванёт. А в «Бардаке» двойной боекомплект, между прочим.

Они успели укрыться за складкой, когда раздался первый взрыв. Грохнуло знатно, и мимо с пугающим шорохом пролетел увесистый кусок стали. Но это сущие мелочи в сравнении с тем, что будет, когда рванёт по-настоящему.

– Ходу, парни! – подхватываясь, выкрикнул Нестеров.

Бездумно выбегать не стал. Для начала убедился в том, что дым продолжает их прикрывать. Что там с машиной, не видно, как и её саму. Вскочили на ноги и коротким броском до оказавшейся на их пути промоины сродни окопу. То, что мамка прописала! Жаль, такие не попались двум отделениям, занявшим оборону. Это серьёзно упростило бы жизнь, но чего нет, того нет.

Сначала его толкнула земля, и лишь мгновением позже над ними ударила упругая взрывная волна, донёсся оглушительный взрыв, и с громким выворачивающим душу шуршанием, визгом, вжиканьем и ещё бог весть чем пронеслись обломки и осколки брони. По каске пробарабанили камешки, комья земли, а в довершение накрыло густым слоем пыли. М-да. Пожалуй, не стоило стягивать с себя комбинезон, потому как он сейчас стал бы не чёрным, а скорее серым.

После взрыва дымзавеса начала быстро рассеиваться, и вскоре Виктор услышал первые винтовочные выстрелы, а следом загрохотал пулемёт. Это его бойцы вступили в бой. Не про-

шло и десятка секунд, как на опушке рывкнуло орудие, а чуть погодя рвануло где-то справа. Похоже, артиллеристы пытаются достать пулемётчика из отделения Гранина.

Нестеров выглянул из промоины и осмотрелся. Справа заметил один из танков, нацелившийся на позиции Овечкина. Деда, конечно, не в дровах нашли, и он сумеет разобраться с ним. Но дело усложняется тем, что машину прикрывает пехота, пока прячущаяся за бронёй. А это уже проблема.

Виктор сменил магазин с обычными патронами на бронебойные и, дослав патрон в ствол, принял к прицелу. Привычно, на глаз, внёс поправки, взял упреждение, замер, пока не появилось чувство единения с винтовкой. Благодаря развитым умениям оно и с обычным оружием срабатывает, а уж с артефактом так и подавно. Наконец, уверившись в том, что готов к выстрелу, потянул спусковой крючок. «Горка» грохнула, толкнув в плечо.

Получено 175 опыта к умению «Винтовка-4» – 9294

Получено 87 опыта к умению «Стрелок-4» – 2495

Получено 87 опыта к умению «Камуфляж-4» – 9811

Получено 9 опыта к умению «Снайпер-3» – 213/256 000

Получено 175 опыта – 0/4 096 000

Невозможно начислить 175 опыта, необходимо академическое образование.

Получено 175 избыточного опыта – 5327

Получено 9 свободного опыта – 616 002

Попасть в голову мехвода в М-2 никаких сложностей. Он же там сидит, как в башенке. Танк какое-то время ехал прямо, а затем начал поворачивать влево. Виктор же в свою очередь и не думал просто наблюдать за происходящим. Рука привычно отработала затвором, загоняя в ствол следующий патрон.

Выстрел!

На этот раз не повезло командиру или наводчику. Не в голову, но наглухо. Как-то сомнительно, что удалось ранить сразу двоих. Всё же после преодоления пятнадцатимиллиметровой брони пробивная способность пули куда ниже, да и форму она теряет. Вариантов нет прошить тело насквозь.

Перезарядился и вновь выстрелил. На этот раз не попал. Но следующим снова в цель. Правда, только ранил, но всё же не зря. Потом ещё два попадания, и оба раза ранения.

Вообще бить танковый экипаж в тесной машине не так уж и сложно, главное, знать, как устроено боевое отделение. Тут скорее нужно удивляться тому, что однажды он всё же промазал. Ну, а тому факту, что подобное вытворяет винтовочная бронебойная пуля, пусть удивляется противник.

Тем временем Туников открыл огонь из пулемёта по пехоте, сопровождавшей эту машину, и заставил её залечь. Не исключено, что при этом кого-то и достал. Но это нужно спрашивать уже его самого. Даже если бы они находились достаточно близко к «Бардаку», тот прекратил своё существование, и теперь в плане опыта каждый сам за себя.

Вновь грохнула пушка. За ней вторая. И опять рвануло где-то в стороне и сзади. Судя по свисту пуль, позицию танкистов янки уже обнаружили, но, похоже, решили не перенацеливать артиллерию и заткнуть пулемёт на левом фланге.

Кто именно разобрался с экипажем танка, они, кажется, ещё не поняли. Если вообще до них дошло, что танк выведен из боя. Жаль, только временно. Саму машину из «Горки» не подбить, слишком слабое заброневое поражение, поэтому двигатель не повредить. Так что эта машина довольно скоро вернётся в строй.

Впрочем, сейчас это не актуально. А вот полевые пушки, что лупят прямой наводкой, представляют проблему. И пулемёт замолк. Не то чтобы это непременно означало беду, но его заткнули, факт. Как и то, что с пушками нужно разбираться.

Виктор отыскал первое орудие, которое вновь успело выстрелить. Бить по обслуге никакого смысла. Толку от артиллеристов, если им не из чего стрелять. Поэтому галочка прицела села на кожух гидропневматического накатника. Виктор задержал дыхание, задействовав все свои умения. Дистанция слишком велика, так что пришлось учитывать и расстояние, и метеорологию. Наконец он уловил момент единения с артефактом и плавно потянул спусковой крючок.

Получено 175 опыта к умению «Винтовка-4» – 9731

Получено 88 опыта к умению «Стрелок-4» – 2714

Получено 88 опыта к умению «Камуфляж-4» – 10 030

Получено 9 опыта к умению «Снайпер-3» – 235/256 000

Получено 175 опыта – 0/4 096 000

Невозможно начислить 175 опыта, необходимо академическое образование.

Получено 175 избыточного опыта – 5764

Получено 9 свободного опыта – 616 024

Есть! Один выстрел и минус орудие. Конечно, его починят, но когда это будет. А вот сейчас его обслуге остаётся только материть чёртова стрелка, позицию которого, судя по сообщению Эфира, всё ещё не обнаружили. Над Виктором, конечно, пролетают пули, только огонь не прицельный.

Нестеров вновь прицелился и выстрелил, заставив замолчать и последнее орудие. Это он неплохо так постарался, всё ещё оставаясь незамеченным. А как ещё объяснить то, что очки продолжают падать на «Камуфляж».

А вот Туникова обнаруживают практически сразу. Он успевает сделать всего лишь парутройку коротких очередей, после чего ему приходится менять позицию из-за сосредоточенного обстрела. То же самое с Ясеныным и Уткиным, которые ведут огонь из автоматов и также постоянно меняют позиции. Всё же с подавляющей огневой мощью противника ничего не поделать.

Последний, шестой, танк развернулся и двинулся напрямик на позиции спешившегося экипажа. Скорее всего, причина вовсе не в том, что они осознали, откуда именно исходит угроза. Просто танкисты ближе остальных.

Смять центр, а потом атаковать одну из позиций, обеспечив прикрытие пушкой и пулемётами. Конечно, граната в тридцать семь миллиметров это сущая безделица. Но это ведь смотря с чем сравнивать. К тому же два пулемёта, ведущие огонь по фронту, куда как серьёзно. Пусть с точностью у них и имеются определённые трудности, они вполне компенсируют её плотностью огня.

М-2 двигался напрямик на них, выставив лоб. Пехота бежала следом, прячась за стальной тушей. Бить по броне даже из «Горки» глухой номер. Смотровые щели узкие, но и другого варианта нет.

Сменил магазин, вогнав в ствол патрон с обычной пулей. Посадил галочку прицела на щель и потянул спусковой крючок. Артефакт привычно толкнул в плечо, но дульный тормоз-компенсатор сработал как надо, поэтому цель Нестеров так и не потерял из виду. Чуть ниже прорези вспухло маленькое сизое облачко разлетевшегося в пыль свинца. Второй выстрел также пришёлся ниже. Третий чуть выше. Результат движения машины по неровной местности. Не смотри, что дистанция уже меньше двухсот метров. И только четвёртый попал в цель, поразив мехвода в голову.

Едва осознав это, Виктор поспешил вновь сменить магазин. Только успел перезарядиться, как М-2 выставил перед ним борт. К этому времени Туников слегка причесал пехоту, повалив двоих или троих наступающих, остальные успели укрыться за отвернувшей машиной.

Нестеров отметил это на краю сознания, полностью поглощённый желанием как можно быстрее разобраться с экипажем. Отработав затвором, словно у него в руках самозарядка, он вколачивал в борт корпуса и башни одну пулю за другой. К слову, к моменту, как он закончил разбирать экипаж, танк остановился.

Наступавшие, укрывшись за стальной защитой, хотели было устроить перестрелку, но не тут-то было. Во-первых, едва кто-то высовывался, как по нему отработывал Виктор. Правда, стрелять приходилось слишком уж впопыхах, а потому получилось лишь ранить двоих. Во-вторых, в дело вступил Яснев со своим гранатомётом.

Нестеров настоял на том, чтобы он поднял соответствующие умения до третьей ступени. А то гранатомёт раздобыли, а толком обращаться с ним никто не умеет. Включая и самого командира. Ну вот не видел он смысла поднимать ещё и «Гранатомет» с «Гранатомётчиком». На кожухе пистолета-пулемёта снизу устроили приливы, к каковым и крепили ручную артиллерию.

Виктор это не сам придумал, а подсмотрел на новых автоматах, которые пока ещё не поступили на вооружение. Или ими уже насыщают склады, чтобы потом в ускоренном темпе провести перевооружение? Тут он не в курсе. Хотя само оружие ему понравилось. Как и то, что имелись укороченные варианты специально для танкистов.

Хлопок, и граната ушла по крутой траектории, упав за стальной тушей. Ещё один. С третьим разрывом до противника наконец дошло, что это не случайность, а методичный обстрел. Нацгвардейцы, а в наступление отправили именно никарагуанцев, начали отступать. И нужно отдать им должное, не побежали, а отползали, стараясь держать между собой и обороняющимися неподвижный танк.

Не успел Виктор порадоваться тому обстоятельству, что они без особых усилий, пусть и ценой потери «Бардака», сумели отбить атаку, как в воздухе послышался характерный выходящая грудь свист миномётных мин. И ведь это не пушки, их вот так просто из винтовки не достать.

Одно хорошо, если можно так сказать, били не по их позиции, а по отделениям, засевшим дальше и по флангам. Сомнительное утешение, потому что по ним работали сразу два пулемёта. Виктору пришлось их затыкать.

Стрелял не в пулемётчиков, а по ствольным коробкам. Это не движущийся танк, а неподвижная цель. Так что при его-то умениях никаких проблем. Бойцы вроде бы и целы остались, но в то же время обстрел прекратился. В смысле винтовки так и продолжали палить, но это уже полечче.

Одно плохо, как-то уже привык получать повышенный опыт, а тут сушая безделица по девять очков, как за простое попадание в яблочко мишени. Впрочем, глупо жалеть об опыте, когда на кону жизнь. И уж тем более на фоне того, что помимо уже работающей пары миномётов в дело вступили ещё два. Причём эти начали садить именно по ним.

– Меняем позицию, братцы, – вынужден был отдать приказ Виктор.

Место, где засел снайпер противника, янки обнаружить так и не смогли. Но определить направление получилось. К тому же примеченный пулемётчик и пара автоматчиков вполне себе приемлемый ориентир. Вот и накрыли площадь минами. Да плотно так, что комариный писк осколков слышится над головой густо и часто.

Пришлось убраться по дну промоины на четвереньках, поминая недобрым словом мелкие камни, впивавшиеся сквозь штаны в колени и в ладони. Ч-черт, надо бы озаботиться какой-никакой защитой. Он-то все больше в танке, а вот пехота... Интересно, почему никто этим ещё

не озаботился? Ага. Подумать же больше не о чем. Бывает у него подобное, чего уж. Но стоит отдать таким мыслям должное, они далеко не всегда бесполезны.

Загребая руками сухой каменистый грунт и поднимая за собой пыль, которая усугублялась оседающей от взрывов, Виктор довольно проворно передвигался по промоине, пока наконец не осознал, что оказался за очередным изломом складки местности и можно высунуть нос. Мины рвались с противоположной стороны и немного в стороне, что не могло не радовать.

Оглянулся на товарищей. Пропылённые, чумазы, с грязными разводами на лицах, но невредимые. В смысле они наверняка, как и он, страдают от головной боли, всё же приложило их знатно, лёгкая контузия гарантирована. Но в общем и целом, хотя и потрёпанные, готовы продолжить драться. Что радует.

Нестеров открыл планшет с картой. Топосъёмку тут провели, конечно, качественную, но, к сожалению, не нанесли каждую складку. А жаль. Благодаря умению он смог бы вывести парней, избегая зон прямой видимости. Впрочем, грех жаловаться, матрица высот всё же позволяла представить себе объёмную модель местности и подобрать оптимальный маршрут.

– Значит так, братцы, сидим и не отвесчиваем, – хрипло приказал Виктор, ощущая, как сухость прошлась по горлу наждаком.

Ч-чёрт! Бой длится всего-то ничего, и поползть пришлось совсем немного, пусть и глотнув пыли, а у него в глотке словно пустыня Гоби. Ладно, эти мысли сейчас не к месту, как и желание промочить горло холодной кристально чистой водой. М-да. Мечты.

Оставив подчинённых внизу, сам Нестеров пополз вверх, к излому. Уходить, понятное дело, нужно, но не мешало бы внести ещё немного сумятицы в ряды наступающих. И ему с его «Камуфляжем» это сделать куда безопасней. Чтобы его подловить, нужен кто-то с хорошо развитыми умениями.

Ну что сказать, противник прекратил стрельбу из стрелковки. Зато щедро засыпал позиции обороняющихся минами. Виктор понятия не имел, сменили ли позиции Овечкин и Гранин, но вот место, где ещё недавно укрывался его экипаж, уютжат совершенно напрасно.

Нестеров вскинул к глазам бинокль и прошёлся беглым взглядом по опушке. Маскируются нацгвардейцы неплохо, но против его «Наблюдательности» это не пляшет от слова совсем. Вот только рядовые Виктора не интересуют. Не получилось выявить лица начальствующие с наскока, посмотрит повнимательнее.

Вскоре его усилия были вознаграждены. Он заметил группу из трёх офицеров, которым не помогла укрыться ни полевая форма, ни накидка из маскировочной сети. И надо отметить, это были янки. Если окажется кто-то из высоких чинов, облечённых властью, лично отправившихся вперёд для рекогносцировки, это будет просто невероятная удача.

Виктор взял «Горку» и прицелился. Пусть у него кратность не та, что у бинокля, но это и не важно с его-то умениями и намётанным глазом охотника. Галочка села точно на лицо офицера, принятого им за старшего, осталось внести необходимые поправки с учётом метеословий и плавно потянуть спуск.

Артефакт привычно лягнул в плечо, Нестеров же, быстро передёрнув затвор, уже выцеливал следующего. Тот всполошился гибелью то ли товарища, то ли начальника. И пока пребывал в растерянности, получил привет в голову. Третий попытался укрыться, но так уж вышло, что не сообразил, с какого направления вёлся огонь, и, наоборот, подставился.

Три выстрела, три трупа. Отличный результат, что тут ещё сказать. И главное, попадания строго в голову, а значит, «Аптечка» тут бесполезна. И если его догадка относительно командования верна, то им однозначно получилось выгадать не меньше часа, а то и больше.

- Всё, парни, уходим, – скатившись вниз, приказал Виктор.
- Совсем или только меняем позицию? – уточнил Туников.
- Пока отходим к Деду. Мне нужна связь. И на будущее, Тимур.
- Я, – отозвался Яснев.

– Что хочешь делай, на пупе извернись, но раздобудь ещё одну переносную радиостанцию.

– Так я же уже сделал для Деда.

– Сумел раз, сможешь и в другой.

– Е-эсть, – обречённо вздохнул радист.

Глава 4

Секретное задание

Вездесущее солнце нашло-таки брешь в парусине палатки, и один из лучиков скользнул в полумрак, упёршись точнёхонько в глаз Виктора. Вроде вчера ночью припёрся усталый, как собака, и уснул, не успев донести голову до подушки. Но стоило только этому озорнику коснуться закрытого века, как сон улетучился. Нестеров сразу сместился, будучи полон решимости проспать ещё эдак минут триста, но тщетно.

– Твою ж-же м-мать, – в сердцах выругался он, сдаваясь и открывая глаза.

В палатке было сумрачно, поэтому виновника его пробуждения долго искать не пришлось. Надо бы озадачить кого-нибудь, чтобы заштопали прореху. Сейчас-то пока сухой сезон и не особо жарко, к слову, но благодать эта продлится недолго, скоро зарядят дожди, и будет весело.

Он поднялся с походной складной кровати, сунул ноги в лёгкие сандалии и, подхватив несессер с полотенцем, направился умываться. Хорошо иметь танк, способный увезти уйму имущества. И очень плохо терять его, потому что сердце кровью обливается от количества утраченного. Дед в Викторе дыру прожёт своим осуждающим взглядом. Ведь именно его прицеп с имуществом пришлось бросить на том поле.

А вообще повоевали они славно. Как и предполагал Нестеров, он подстрелил кого-то очень непростого. Точных сведений пока нет, но целых два часа янки и нацгвардейцы не проявляли никакой активности. Потом-то вновь пошли, и взвод Виктора сильно упираться не стал. Постреляли немного для порядка да откатились назад, едва в воздухе засвистела первая мина. Выгадать получилось всего лишь минут двадцать, но и это хлеб.

Впоследствии они ещё пару раз устраивали противнику кровопускание, но теперь уже в лесу. Не сказать, что вышло сильно замедлить продвижение, однако задержки были. А там ещё и ушедшие вперёд мотоциклисты постарались, подрывая стволы деревьев и роняя их на дорогу. Имелась среди них парочка бойцов со вторыми ступенями «Сапёра» и «Подрывника», так что отработали на ять.

Все эти старания не прошли напрасно. Рассечённые части сандинистов сумели организовано отступить, соединиться и занять позиции по холмам на подступах к Манагуа. Наступающие попытались было взять город с ходу, но не преуспели в этом, понеся значительные потери.

Генерал Сандино не преминул выдать это за военную победу, раструбив на весь белый свет о том, что самосовцы и янки угодили в расставленную ловушку с ложным отступлением. Увлёкшись наступлением, они тут же напоролись на заблаговременно подготовленные позиции и понесли катастрофические потери.

И люди верили в это. Во всяком случае, о том, чтобы какие-либо из областей думали отвалиться, пока слышно не было. А тут это быстро происходит. Впрочем, причина, скорее всего, только в том, что сандинистам удалось удержать столицу. Будь иначе, и территория, контролируемая повстанцами, серьёзно так ужалась бы. Но пока ситуация стабилизировалась.

Хм. Ну, это если говорить о наступлении янки и Сомосы. От лобовых ударов они отказались. Зато авиация уютит позиции с завидным постоянством, да ещё вчера подтянули гаубицы, и боеприпасов артиллеристы не жалеют, словно у них погреба бездонные.

Наступление полковника Аршинова на севере окончательно захлебнулось. И как это ни прискорбно, фронт завис в некоем равновесии, которое не продлится долго. Увы, но у сандинистов и варягов начал намечаться дефицит в снаряжении и боеприпасах. Снабжение по-прежнему осуществлялось по воздуху со слишком большим плечом доставки. И как изюминка на торте – безраздельное господство авиации противника...

Виктор уже заканчивал умыться, когда перед ним предстал улыбающийся во все тридцать два зуба Ясенев.

– Разрешите доложить, товарищ поручик! – вытянулся он по стойке смирно с вещмешком за плечами.

– Докладывай, – вытираясь полотенцем, произнёс Нестеров.

– Ваше приказание выполнено. Достал переносную радиостанцию.

– Надеюсь, не спёр.

– Обижаете, товарищ поручик. Я её выменял. Правда, она трофейная. Но я малость поколдую над ней, и уже к завтрашнему утру будет работать как часы.

– Хвалю, боец. Кстати, Тимур, у меня там палатка прохудилась, надо бы заштопать.

– А чего опять я-то? – нарочито скис Ясенев.

– Ну-у, не знаю. Наверное, ты мне жизнью обязан.

– Теперь до гробовой доски поминать будете.

– Вот разменяешь ту жизнь, что я тебе спас, тогда и отстану.

– А если самострел, считается? – с надеждой поинтересовался он.

– Считается, конечно. Только от трибунала отмазывать не буду.

– Нет?

– Нет.

– Есть заштопать палатку.

Он вытянулся в струнку, бросив руку к обрезу кепи, чётко повернулся кругом и сделал два строевых шага... Замер, осматриваясь по сторонам, и, заметив одного из бойцов, рявкнул, словно настоящий полковник:

– Рядовой Санчес!

Ну, в эти тонкости Нестеров уже вдаваться не собирался. Он и так знал, что Тимур сам за иголку не возьмётся. Не та натура. Впрочем, этому проныре многое сходило с рук. Причём прощал его далеко не только Виктор. В этом был замечен даже Дед, к которому радист сумел подобрать ключик. С другой стороны, никаких сомнений, что он обставит всё так, что никарагунец ещё и останется горд выполненным поручением. Проныра же.

Пока Виктор приводил себя в порядок, прибежал посыльный и сообщил о вызове в особый отдел. Нестеров не больно-то удивился по этому поводу. Утрата нового образца боевой техники не могла пройти бесследно. Правда, непонятно отчего вызывают только его, а не весь экипаж.

Когда вышел из палатки, послышался отдалённый грохот автоматической зенитной пушки, к которой вскоре присоединилась другая, а там затарахтели пулемёты и послышалась разрозненная винтовочная трескотня.

Сколько раз говорили, чтобы пехота укрывалась в блиндажах и перекрытых щелях, но всё без толку. Многие никарагуанцы мечтают получить награду за сбитый самолёт. Дополнительный гектар земли, не баран чихнул!

До их расположения бомберам дела не было. Скорее всего, они и не подозревали о том, что под сенью деревьев находятся подразделения сандинистов, и уж тем паче варягов. Будь иначе, и тут уже вздымались бы рыжие султаны земли.

Сейчас же их интересовал передний край, проходящий по гряде холмов. Виктор поправил ремень висящей на плече «Горки», с которой он старался не расставаться. Это только считается, что фронт стабилизировался, а так-то случиться может всё что угодно. Его же взвод, если что, всего лишь во второй линии.

Достать самолёты Виктор даже не пытался, слишком далеко даже для его артефакта. Так что пусть там отбиваются без него. Вот пару дней назад он показал двум янки, почём фунт изюма. Мало что сбил, так его парни ещё и пилотов захватили, а он потом их обнулил и передал в особый отдел. Ему земля не полагается, зато начисляются премиальные.

– Что, товарищ поручик, жалеешь, что не на передке? А то бы поохотился, – пыхнув папиросой, хмыкнул подошедший Овечкин.

Виктор глянул на Деда, пытаясь понять, дуется ли тот на него или уже отпустило. Похоже, всё же смирился с потерей прицепа и имущества. Вот и ладно. А то беседовать с брюзжащим старшим унтером, которому не даёт покоя жаба, удовольствие ниже среднего.

– Ну-у, подстрелить парочку летунов всё на пользу, как считаешь, Сидор Матвеевич, – осторожно ответил Нестеров.

Так как в поимке сбитых пилотов отличились парни Овечкина, то и половина опыта перепала им же. И не так мало, между прочим, на фоне их пока ещё невеликих ступеней умений. Избытка у пленных оказалось предостаточно, самому Виктору досталось шестьдесят пять тысяч.

– Это да, польза от этого есть, – подтвердил старый солдат.

– Только я не на передок. В штаб вызвали.

– Станут пытаться, как смог потерять машину?

– Это как водится. Только не начинай, Сидор Матвеевич.

Виктор сделал предостерегающий жест. Ну, правда, сколько можно?!

– Не буду, – хмыкнул тот и сунул в рот папиросу.

Пока добирался до штаба, авианалёт завершился. Несмотря на плотный огонь сандинистов, в этот раз бомберы ушли в полном составе. Ну что сказать, мало умений, нужно ещё и твёрдость духа иметь, чтобы руки не тряслись, глаз не подводил, а голова сохраняла трезвость. Опять же, летунов тоже не в дровах нашли, у них свои умения имеются.

– Разрешите, товарищ... майор, – запнувшись, произнёс Виктор.

Удивляться было чему. Начальнику особого отдела ЧВК тут вроде бы как делать нечего. Основные части варягов находятся на севере, потому тут вполне себе управлялся его помощник в звании поручика. Но нет, Ворохов сидит за складным полевым столиком и что-то там записывает в ежедневник.

Как там, перефразируя Козьму Пруткову, – память сия есть благо, но большее благо бумага?

Многое бы отдали янки за возможность заполучить эту книжицу, почти наполовину исписанную убористым каллиграфическим почерком.

– Проходите, Виктор Антипович, – закрывая ежедневник, указал особист на стул напротив себя. – Как ваши дела? Слышал, вы опять в прибыли. Уничтожили два самолёта, шесть танков да парочку вывели из строя. Если так дело пойдёт и дальше, то эдак у республики не хватит ни наград, ни денег, чтобы рассчитаться с вами.

– Ну, всегда ведь есть вариант предъявить счёт, не так ли, Всеволод Иванович.

– Действительно полагаете, что мы настолько мелочны?

– Неужели за потерю «Бардака» даже не спросите? – вздёрнул брови Виктор.

– Даже не надейтесь, Виктор Антипович. По всей форме. Правда, на ваше счастье она теперь приняла упрощённый вариант. Так что сэкономить казённые средства не получится.

– И это греет сердце наёмника, – с наигранным облегчением произнёс Виктор.

– Рад за вас, – в тон ему произнёс майор, а потом уже серьёзно: – Сильно жарко было?

– Признаться, в Китае было пострашней. Там и время окапаться было, и позиция не в пример этой, а потому и упираться приходилось насмерть. Здесь в подобной обороне попросту не было смысла. Позиция хуже некуда. Обошли бы и сожрали. Повезло, что их командование на передок вылезло, иначе нас сбили бы куда раньше.

– После напишите подробную докладную и представите поручику Смянову.

– После? – удивился Нестеров.

– А вы думали, начальник особого отдела лично приехал сюда, чтобы расспросить вас по факту боя и потери боевой машины? Не жирно ли, товарищ поручик?

- Тогда я теряюсь в догадках, зачем я вам понадобился, – вынужден был признать Виктор.
- Разрешите, товарищ майор?

В палатку вошёл Питон. Виктор был знаком с этим капитаном спецназовцем, командовавшим разведвзводом ЧВК. Даже успел у него кое-чему подучиться. К примеру, делать заготовки из концов веревок, чтобы было сподручней вязать пленников. Вот только зачем он тут, совершенно не понятно. Опять нужно выволить кого-то из плена? Но без «Бардака» в этом деле у Виктора никаких преимуществ перед спецурой.

– Проходите, капитан, – пригласил майор, указывая на свободный стул. – Итак, товарищи офицеры, перед нами поставлена боевая задача по уничтожению авианосцев противника. Удар должен быть молниеносным и сокрушительным. Таким, чтобы пух и перья.

- Всех авианосцев или можно на выбор? – дурашливо поинтересовался Виктор.

А что такого?! Какая задача, такой и ответ. Почему тогда просто не раскатать в одиночку весь экспедиционный корпус янки. Да как два пальца об асфальт!

– Не хохмите, Нестеров, вам это не идёт, – покачал головой Ворохов. – Задача группы капитана Михновца – сопроводить вас до места. Ваша – определить точные координаты кораблей и передать их посредством «Кинитофона». – Особист выложил на стол коробочку артефакта.

- А почему именно я? – удивился Виктор.

– Потому что компетентного специалиста с необходимым допуском сюда доставить слишком хлопотно. Из-за авиации противника два дирижабля с грузами завернули, когда они уже были на пути в Никарагуа. А среди варягов вы единственный, кто имеет соответствующие допуски и обладает необходимыми умениями, чтобы дать точное целеуказание, – пояснил майор.

– Если я правильно понимаю, речь идёт об умении «Корректировщик», – уточнил Виктор.

- Именно.

– Но у меня его нет. Мало того, «Гаубица» и «Гранатометчик» не подняты даже до первой ступени, а «Гранатомёт» до второй. Не открыты «Артиллерист» и «Канонир». Это прорва опыта.

– Насколько мне известно, у вас в наличии более шестисот тысяч свободного опыта... – начал было Ворохов.

- И мне есть куда их потратить, – покачав головой, перебил его Нестеров.

- То есть в ваши планы не входит развивать воинские умения?

– Только те, от которых мне будет реальная польза. В противном случае я намерен использовать его для обмена на надбавки. У меня были плохие стартовые позиции, пришлось изрядно потратиться на них в самом начале, и теперь этого солидного запаса хватит только на восемь очков.

- И отчего же вы ещё не использовали ваш опыт?

– Война приучила иметь козыри про запас, и это меня уже не раз выручало. Но тогда лично для меня в поднятии умений был практический смысл. Сейчас же его нет. И вообще я, как солдат, готов драться за интересы республики. Но отчего я должен делать это за свой счёт, если враг не топчет мою Родину.

- А вы своего не упустите, Виктор Антипович.

– Есть такое дело, товарищ майор. С другой стороны, у меня в заглавнике опыта втрое меньше от потребного.

– Подсчитайте, сколько вам понадобится опыта, чтобы поднять «Корректировщика» на четвертую ступень.

- Ого! А к чему такая точность-то?

– Всё узнаете в своё время. Или не узнаете. В любом случае о цели задания и о том, чему вы будете свидетелем, вам придётся молчать. И да, вот очередная подписка, – подвинул особист по столу уже заполненный бланк.

Кроме того, перед Виктором возникло сообщение Эфира о заключении соглашения о неразглашении. Ему всегда было интересно, к чему нужны эти бумажки, коль скоро договоры по Сути имели ту же юридическую силу, а их нарушение влекло за собой такие штрафы, что только держись. Проще уж неукоснительно придерживаться всех пунктов контракта. И это плюсом к тому, что окажешься под следствием. Нестеров понятия не имел, как это работает, да и никто из яйцеголовых не мог высказать ничего вразумительного, оставалось только принимать это как должное.

Прежде чем подписать, он уже по обыкновению пробежал содержание взглядом. Ничего особенного, вполне себе стандартная форма с вариациями на тему. А потому он не видел сложностей в том, чтобы параллельно этому произвести необходимые подсчёты.

Благодаря хорошо приподнятому Интеллекту ему с достаточной лёгкостью теперь давались и сложные вычисления, чего уж говорить о простых арифметических действиях. А уж когда это касалось Сути, так и подавно, потому что с этим цифрами достаточно легко обращались даже малограмотные. Суть же, и этим всё сказано.

– Товарищ майор, для поднятия умений на необходимый уровень мне требуется один миллион девятьсот семнадцать тысяч пятьсот девяносто семь опыта, – доложил он, передавая особисту подписанный бланк.

– М-да. Я вообще-то полагал, что ты обойдёшься казне подешевле. Нестеров, ты же прорву опыта извёл, и всё не в коня корм.

– Так кони они разные, товарищ майор. Одни рысаки, другие беговые, третьи ломовые.

– Да кто бы спорил. Ладно, получишь свой опыт. Кононов, – повысив голос, позвал он.

– Я, товарищ майор, – вошёл в палатку поручик.

– Отсыпь этому хитрецу опыта, сколько скажет.

– Есть.

Покинув палатку особиста, Нестеров с Кононовым прошли в другую, явно занимаемую поручиком-характерником временно. Вроде и не пустая, но уж больно выглядит необжитой. Похоже, Ворохов приехал сюда специально из-за Виктора, притащив с собой характерника и разведгруппу. Что весьма странно. Куда проще было его вызвать в основное расположение ЧВК, находящееся севернее.

Процесс передачи опыта, как и всегда, не отнял много времени. Не прошло и пяти минут, как Виктор был свободен. Отошёл к дереву, укрывшись от солнца под его кроной, и, подперев плечом ствол, начал раскидывать полученное богатство по умениям. Процесс недолгий, если знаешь, что именно должен сделать. Он знал.

Для начала поднял до четвёртой ступени «Гаубицу», после чего пришёл черед открыть новое умение «Артиллерист» и также задрать его до существующего максимума. Далее последовали «Гранатомёт» и «Гранатомётчик». Затем задрал «Снайпера» и получил доступ к «Канониру». Схожие умения, относящиеся к категории Эфира, только работают не со стрелковым оружием, а с пушками. И наконец, искомый «Корректировщик» из той же оперы, но для гаубиц и миномётов. К слову, у них разброс так велик, что тут влияние умения заметно в особенности.

М-да. Неслабо это он сейчас так приподнялся. Жаль только, академического образования нет, а то разом преодолел бы дистанцию до двенадцатой ступени Сути. Эти мысли его всегда одолевают, когда приходится вливать прорву опыта в рост умений.

Вообще-то, последние полтора месяца он времени даром не терял. Мало что успел приподнять достаточно избытка, который перевёл в свободный. Так ещё и четыре изобретения сделал, вогнав полученные надбавки в Интеллект.

Сам не зная отчего, возможно, из желания покрасоваться перед самим собой, Виктор вызвал перед внутренним взором Суть и окинул её ревнивым взглядом.

Ступень – 11
Возрождение – 2
Опыт – 0/4 096 000
Свободный опыт – 691 170
Избыточный опыт – 0
Очки надбавок – 0
Сила – 1.3
Ловкость – 1.3
Выносливость – 1.3
Интеллект – 1.7
Харизма – 1.7
Умения – 67

УМЕНИЯ

ЭФИР

Артефактор-3 – 0/256 000
Канонир-4 – 0
Корректировщик-4 – 0
Наставник-4 – 1025
Снайпер-4 – 0
Характерник-3 – 0/256 000
Шестое чувство-4 – 2

ГРАЖДАНСКИЕ

Рабочие специальности

Водитель – 1370/2000
Кулинария – 1050/2000
Лингвистика-4 – 475
Маляр-3 – 883/256 000
Механик-4 – 8000
Портной-1 – 3203/4000
Радиодело-4 – 0
Столяр-1 – 1600/4000
Скорняк – 1000/2000
Слесарь-4 – 34 000
Тракторист-1 – 1970/4000
Токарь-4 – 6000
Часовщик-4 – 0
Электрик-1 – 2890/4000

Охотничьи

Кинолог – 1050/2000
Ловчий-1 – 1585/4000
Маскировка-4 – 0
Рыболов – 1150/2000
Следопыт – 645/2000

Спортивные

Велосипедист – 1350/2000
Гимнаст-2 – 3612/16 000
Легкоатлет-3 – 5513/256 000
Лыжник-2 – 353/16 000
Футболист – 818/2000

Хозяйственные

Животноводство – 870/2000
Земледелие – 1050/2000
Птицеводство – 950/2000

ВОЕННЫЕ

Стрелковое оружие

Винтовка-4 – 13904
Пистолет-3 – 53 109/256 000
Пистолет-пулемёт-4 – 0
Пулемёт-3 – 67 132/256 000
Ружье-4 – 2160

Артиллерия

Гаубица-4 – 0
Гранатомёт-4 – 0
Пушка-4 – 23810

Холодное оружие

Длинные клинки – 1000/2000
Короткие клинки-3 – 128/256 000
Метание клинков-2 – 4059/16 000
Праща – 1000/2000

Рукопашный бой

Кулачный бой-3 – 1160/256 000
Самбо-3 – 12 614/256 000

Инженерные

Сапёр – 1012/2000

Военная специальность

Автоматчик-4 – 0

Артиллерист-4 – 0

Гранатомётчик-4 – 0

Заряжающий-4 – 0

Кавалерист – 1025/2000

Командир танка-4 – 39 053

Механик-водитель-4 – 0

Метеоролог-4 – 0

Наводчик-4 – 11 904

Подрывник – 352/2000

Пулемётчик-1 – 546/4000

Радист-4 – 0

Стрелок-4 – 4801

Топограф-4 – 0

Штурмовик-4 – 1080

Воинские умения

Камуфляж-4 – 12 117

Кошачье зрение-1 – 3735/4000

Наблюдательность-4 – 168

Что тут сказать, стартовые позиции у него и впрямь не впечатляли, но прошло какие-то четыре года, и он уже оставил далеко позади не только своих сверстников, но и товарищей куда старше его как по возрасту, так и по званию.

– О чём задумался, танкист? – подойдя к нему, поинтересовался Питон.

– Да вот сообразить не могу, к чему было вам ехать сюда, если авианосцы находятся в заливе Фонсека.

– «Саратога» и «Лексингтон» находятся там. И туда нам ещё предстоит добраться. Но наша цель новейшие «Йорктаун» и «Энтерпрайз», которые непогода загнала в одну укромную бухту в полусотне километров отсюда. Ситуация у Манагуа считается критичной, поэтому в первую очередь необходимо лишить янки преимущества в авиации именно здесь.

– Ясно. Когда выходим?

– Темноты дожидаться не будем, двинем в час пополудни, с началом сиесты.

– Не крякнем?

– Ничего, выдержим. Зато янки и нацгвардейцев разморит и шансов нарваться будет поменьше. А вот времени у нас мало, как только волнение утихнет, корабли выйдут в океан.

– А что от нас требуется?

– Тебе уже всё сказали. Наша задача доставить тебя в целости к стоянке авианосцев.

Твоя – передать точные координаты кораблей. А уж что там и как работает, нас не касается.

– Ладно. Тогда пойду готовиться.

– Кстати, ты ведь винтовку с оптикой не для красоты носишь.

– Я умею стрелять, – кивнув, подтвердил Нестеров.

– Прихвати с собой. У нас в группе есть снайпер, но два отличных стрелка лучше одного.

- И не думал с ней расставаться, – заверил капитана Виктор.
- И ещё. На время операции тебе нужен позывной.
- А чего тут думать? Тополь, – пожал плечами Виктор.
- Это у вас, у танкистов, ты Тополь.
- А разница? Я же не насовсем в спецуру ухожу, а только прикомандирован.
- Хм. Логично. Ну, Тополь, значит, Тополь. Озвучу Ворохову.

Виктор уже отвернулся было, чтобы направиться в свою палатку, но в этот момент к нему подошёл поручик Смеянов и, заложив руки за спину, радушно улыбнулся.

– Что? – вздёрнул бровь Нестеров.

– Собираетесь лезть на вражескую территорию и рисковать жизнью, не приведя свои дела в порядок?

– Вы про докладную о том бое?

– Разумеется.

– Господи, ну нельзя же быть такими бюрократами, – вздохнул он.

– Ну, ваша работа драться на поле боя, наша охранять тылы, но делаем-то мы одно дело, – всё так же радушно улыбаясь пожал плечами поручик особист.

Глава 5

Убойный артефакт

Лоси. У Виктора просто не находилось более подходящего эпитета, чтобы охарактеризовать своих спутников. Переход в полсотни километров в сжатые сроки? Да не вопрос. Он готов к такому марш-броску, спасибо надбавкам, подготовке в училище, собственной усидчивости, ну и, наконец, охотничьим навыкам, научившим его быстрому передвижению по пересечённой местности. Это, если что, тайга с её сложным рельефом, буреломами, болотами и прочими прелестями. Но вот такого он просто не ожидал.

Едва перешли линию фронта, как спецназовцы взяли такой темп, что Виктор едва поспевал за ними. Он вообще не представлял, что такое возможно, да ещё по полной выкладке и в дневную жару. А ещё удивлялся, когда Питон на полном серьёзе говорил о том, чтобы он брал с собой только по-настоящему нужное. Виктор так и поступил, благо знает, что значит марш-бросок. И только когда группа пошла в полную силу, оставив позиции противника за спиной, до него дошёл смысл слов командира группы. Сейчас он избавился бы ещё от чего-нибудь.

Пытка продолжалась три часа, за которые они успели преодолеть более тридцати километров. Только после этого Питон объявил короткий привал с приёмом пищи. Виктор буквально рухнул на землю, ловя ртом воздух и решая для себя, стоит ли избавиться от какого-нибудь имущества, приковав его на месте стоянки. С одной стороны, он вроде бы и не брал ничего лишнего, но с другой, дальше будет ещё труднее.

– Ты как? – опустил рядом с Нестеровым Михновец.

– Ну, вы и лоси, – выдохнул Виктор.

– Есть немного. А ты что же в Выносливость не вкладывался? – поинтересовался капитан.

– А зачем мне это? Я же танкист, приподнял до необходимого минимума, чтобы поступить в училище, и ладно, – продолжая глубоко дышать, ответил Нестеров.

– Ага, помню, слабая стартовая позиция и очки надбавок, вложенные в базу Сути, – кивнул спецназовец, памятуя разговор в палатке особиста.

– Именно, – подтвердил Виктор и поинтересовался: – Послушай, Питон, мне вот интересно, а почему нам нужно застать корабли именно в бухте?

– Не знаю, что там и как, но стоит кораблям прийти в движение, и наш выход теряет смысл.

– С чего бы?

– Потому что достать авианосцы мы сможем только на якорной стоянке.

– То есть толк от того, что хотят использовать, будет только по неподвижной цели?

– Мне известно лишь в части касающейся. И всё, что знал, я уже озвучил.

– Ясно. – Наконец продышавшись, Виктор полез в рюкзак за тушёнкой и сухарями.

– Слушай, Тополь, мне вот интересно, у тебя реально в заглажке порядка семисот тысяч свободного опыта?

– Так и есть, – вгоняя нож в крышку консервной банки, подтвердил Нестеров.

– А чего же ты, имея такую серьёзную мощь, не вложишься в спортивные умения? Все они в той или иной мере влияют на физическую форму и сегодня были бы тебе в помощь.

– Думаешь, мне опыт с неба падает?

– Ну, ты вроде как характерник, и нужные артефакты у тебя имеются. Буквально на днях поимел солидный куш со сбитых пилотов.

– Я гляжу, земля слухами полнится, – хмыкнул Нестеров. – Предпочитаю немного потерпеть, а не разбрасываться направо и налево опытом, за который заплачено немалой кровью.

– Планы на будущее, – кивнув, произнёс Михновец.

– Именно. И пока я не вижу смысла их менять, – отгибая жестяную крышку, подтвердил Нестеров.

Привал вскоре закончился. Они закопали мусор и продолжили путь. Не сказать, что Виктор не думал о словах Питона. Думал. Ещё как. Даже с началом движения. Однако так и не нашёл ни единого весомого аргумента в пользу того, чтобы приподнять спортивные умения до третьей ступени. В принципе, на фоне его кубышки опыта это съело бы немного, но, с другой стороны, он не видел в этом смысла. Поэтому терпел вторую часть пути, продолжая движение через не могу, и пошло оно всё к чёртовой матери...

Не сказать, что бухта была такой уж большой. Но безопасную стоянку для «Йорктауна» и «Энтерпрайза» вполне обеспечивала. Корабли эскорта находились уже снаружи и мористее. Вообще авианосцам куда лучше быть в море и выпускать самолёты, крейсируя вдоль берега. Но волнение в океане всё ещё не успокоилось, что серьёзно осложняло взлёт и посадку. Погода неподвластна человеку и не собирается считаться с его планами. Поэтому пришлось искать безопасную стоянку, дабы иметь возможность использовать авиацию.

Авианосцы стояли параллельно друг другу, носом к выходу из бухты. Самолёты запускали с помощью катапульт, и палубная команда суетилась, как муравьи. На первый взгляд, на кораблях происходит какая-то хаотичная суета. На деле же каждый знал, что именно должен делать, и если присмотреться, то станет заметна некая упорядоченность и работа хорошо отлаженного механизма.

Самолёты взлетали по одному каждые две минуты, кружили вокруг бухты, и когда эскадрилья наконец собиралась, уходила за горизонт. Затем на палубу начинали садиться вернувшиеся с боевого вылета. И всё это в непрерывающейся карусели. Зрелище просто завораживало.

– Ну что, Тополь, твой выход, – кивнув в сторону кораблей, произнёс Питон.

– Я так понимаю, от меня требуется определить точные координаты авианосцев, – сбрасывая с плеч рюкзак, произнёс Виктор.

– Ты чертовски догадлив, – хмыкнул спецназовец.

– Ага. С детства мамка догадой звала, – в тон ему ответил Нестеров.

Извлёк планшет с картой и определил своё местоположение с точностью до секунды. А это квадрат со стороной в тридцать с небольшим метров. Потом с помощью своего глазомера измерил расстояние до носа «Энтерпрайза», прикинул угол воображаемой прямой и получил искомую точку. Затем зафиксировал ещё две точки: на корме и в центре корабля. После чего всё то же самое повторил и с «Йорктауном».

В идеале не помешала бы триангуляция, но он вполне доверял своим умениям, в несомненной пользе которых уже давно убедился. Ну и такой момент, что времени для того, чтобы занять другую позицию, у них попросту не было, а значит, придётся стрелять от бедра. Между прочим, при наличии соответствующих навыков не столь уж и безнадёжное занятие, и Виктор наблюдал это собственными глазами, когда его батя разбирался с хунхузами.

– Готов? – поинтересовался Питон, видя, что Нестеров отложил карту и берётся за «Кинитофон».

– Дурное дело не хитрое. Ну что, активирую?

– Давай, мы уже связались с Вороховым, а он с руководством, так что тебя там уже ожидают с нетерпением.

– Я гляжу, прямо серьёзно так подготовились. – Виктор кивнул на бойца, у которого в руках была небольшая кинокамера.

– Приказано записать хронику. С трудом отбоярились от кинооператора. Пихали его нам как дар небес. Хорошо хоть, Тайга у нас увлекается этим делом, даже киномехаником в кинотеатре подрабатывал в отпуске.

– Понятно. Ладно, поехали, – поведя шеей, произнёс Нестеров и активировал артефакт. – Здесь Тополь, готов к передаче координат.

– Слышу тебя, Тополь, готов принять координаты, – раздался из небольшого динамика изменённый механический голос.

После передачи данных прошло не меньше двух минут, по прошествии которых метрах в двадцати от правого борта «Энтерпрайза» вспух пенный шар, а затем взметнулся огромный столб воды. Очень похоже на взрыв глубинной бомбы. Виктору воочию это наблюдать не приходилось, только на киноэкране, но там, кажется, всё было взаправду.

Чего-то подобного Нестеров и ожидал, а потому внимательно всматривался в авианосец. Однако никакого сброса бомбы он не заметил. Ну и как тогда туда доставили заряд? Быть может, артефакт, который установили на ту же торпеду. Как вариант, могли создать такой, которому передают координаты, он выдвигается на место, и происходит подрыв. Признаться, после своей «Горки» он уже мало чему удивится.

– Промаях, – произнёс Виктор в динамик артефакта.

Неизвестный запросил координаты взрыва. После чего замолчал на несколько минут, а затем вновь вспухла вода, и взметнулся столб воды. На этот раз под самым бортом авианосца, и тот получил пробоину. Нестеров сообщил об увиденном. Тихо худея от сообщения Эфира.

Получено 5333 опыта к умению «Гаубица-4» – 5333

Получено 2666 опыта к умению «Артиллерист-4» – 2666

Получено 2666 опыта к умению «Камуфляж-4» – 14 783

Получено 266 опыта к умению «Корректировщик-4» – 266

Получено 5333 опыта – 0/4 096 000

Невозможно начислить 5333 опыта, необходимо академическое образование.

Получено 5333 избыточного опыта – 5333

Получено 266 свободного опыта – 691 436

Бог весть какое отношение имеет новое оружие к артиллерии, но то, что тут и близко нет никакой гаубицы, факт. А вот количество прилетевшего опыта, что говорится, внушало. Как-то не интересовался, как обстоят дела с опытом у моряков. Но если сейчас ему начислили по флотской шкале, то танкисты нервно курят в сторонке. У них там и калибр не чета танковому, и железа столько, что танк даже в сравнении с эсминцем букашка.

Или причина в том, что этим взрывом накрошило целую кучу народу? Как вариант вполне возможно. Но отчего-то он всё же склонялся к мысли, что причина тут в разной шкале получаемого опыта.

Тем временем на кораблях поднялась суета, уже не имеющая ничего общего с запуском самолётов. На «Энтерпрайзе», похоже, сыграли аврал, и в дело вступили аварийные команды. За кормой «Йорктауна» взбурлила вода, и он начал медленное движение. Знают или предполагают, чем могли их атаковать? Возможно. Разведка у янки поставлена хорошо. А может, просто решили покинуть потенциально опасное место, что скорее всего.

– Координаты «Энтерпрайза» прежние? – через некоторое время послышался голос из «Кинитофона».

– «Энтерпрайз» неподвижен, не исключено, что всё же получил пробоину. «Йорктаун» пришёл в движение, но координаты его первой точки пока актуальны, – доложил Виктор.

– Принято.

И практически сразу на «Энтерпрайзе» раздался взрыв, отчего крышку одного из люков выбросило вверх, словно пробку шампанского, а в проём выметнуло столб дыма. Буквально несколько секунд и оттуда повалили густые чёрные клубы, однозначно начался пожар, причём нешуточный.

Получено 5834 опыта к умению «Гаубица-4» – 11 167

Получено 2917 опыта к умению «Артиллерист-4» – 5583

Получено 2917 опыта к умению «Камуфляж-4» – 17 700

Получено 292 опыта к умению «Корректировщик-4» – 558

Получено 5834 опыта – 0/4 096 000

Невозможно начислить 5834 опыта, необходимо академическое образование.

Получено 5834 избыточного опыта – 11 167

Получено 292 свободного опыта – 691 728

А вот теперь без потерь у янки точно не обошлось. Если за второе попадание начислено столько же, сколько и за первое, то одними только ранеными получится свыше двух десятков. Если есть и убитые, то, конечно, поменьше. Вот оно как всё серьёзно-то у морячков, упакованных в железо. Если прилетело, так прилетело, штабы не успевают похоронки писать.

Несмотря на охватившее его удивление, Виктор продолжал докладывать обо всём, что наблюдал своими глазами. Неподалёку стрекотал заводной механизм кинокамеры. Тайга продолжал фиксировать происходящее на плёнку, а его товарищ уже стоял рядом с подготовленной кассетой.

– Тополь, что делает «Йорктаун»? – спросил неизвестный.

– Приблизился к выходу из бухты, прежние координаты уже не действительны.

– Рассчитай координаты точки с упреждением и подай сигнал, когда её достигнет его бак.

– Сколько нужно времени, чтобы прицелиться и выстрелить? – уточнил Нестеров.

– На прицеливание минимум пятнадцать секунд, выстрел мгновенно.

– Принял.

Виктор наметил для ориентира воображаемую точку на воде, быстро произвёл вычисления и передал данные по «Кинитофону». Затем выждал примерно с полминуты, пока «Йорктаун» наползёт на неё, после чего подал сигнал. Честно сказать, он не ожидал, что получится попасть, а предполагал, что опять скажется разброс неизвестного оружия. Потому и взял точку максимально близко к авианосцу с расчётом на то, что удастся сделать ещё пару выстрелов. После тот слишком отдалится, и точность расчётов Нестерова сильно просядет. Перезарядка у неизвестного оружия слишком долгая.

Но случилось так, что они попали. Да ещё как! Палуба на баке «Йорктауна» вспухла горбом, а борта раздались в стороны, словно их распирало изнутри. Вообще-то, и распирало. Похоже, заряд неизвестного оружия детонировал в артиллерийском погребе. Мгновение, и раздувшийся было авианосец разорвало в клочья, сверкнуло, и его тут же окутали непроницаемые бурые клубы дыма.

Обломки корабля ударили по «Энтерпрайзу», проламывая его борт, смахивая находящиеся на палубе самолёты, снося огневые точки противоздушной обороны и раскурочивая надстройки. В довершение его подхватила волна и как щепку выбросила израненный корабль на берег, завалив его на уцелевший борт.

– Охренеть! – поражённо произнёс Виктор.

И, кажется, он был не один, а вместе с ним не сдержались и все спецназовцы, сказав это в едином порыве. Вот только Нестеров оказался настолько поражён, что не замечал ничего вокруг. Во второй раз он исторг возглас изумления, когда смог осознать сообщение Эфира.

Получено 101 291 опыта к умению «Гаубица-4» – 112 458

Получено 50 645 опыта к умению «Артиллерист-4» – 56 228

Получено 50 645 опыта к умению «Камуфляж-4» – 68 345

Получено 5064 опыта к умению «Корректировщик-4» – 5622

Получено 101 291 опыта – 0/4 096 000

Невозможно начислить 101 291 опыта, необходимо академическое образование.

Получено 101 291 избыточного опыта – 112 458

Получено 5064 свободного опыта – 696 792

Он даже представить боялся, сколько человек только что отправил на тот свет. Наверняка моряки имеют соответствующее образование и, как следствие, возродятся. Правда, это если в американском флоте тот же подход, что и в дэвээровском. Но ведь возродиться можно и в каком-нибудь затопленном и замкнутом пространстве, откуда попросту не выбраться, и тогда воскресший будет обречён на повторную гибель.

От нехороших мыслей Виктора буквально передёрнуло, и он сразу побледнел.

– Ты чего, Тополь? – встряхнул его за плечо Питон.

– Да как-то не доводилось ещё разом отправлять на тот свет такую прорву народу, – нервно сглотнув, произнёс он.

– Брось. Это там, где мир, трагедия. На войне всего лишь статистика, и потери личного состава, влияющие на боеспособность подразделения, части, армии. Ты же уже столько хлебнул, что мама не горюй. С чего тебя торкнуло-то?

– Думаешь, я этого не понимаю? Со мной разное случалось, но вот такое впервые.

– Хм. Бывает. Тогда просто помни, что подавляющее большинство из них поднимутся, получат выходное пособие и отправятся домой на гражданку. Так что где-то ты им даже удружил, избавив от всех этих страстей войны.

– Ага. Прямо благодетель, – невесело хмыкнул Нестеров.

В ответ Питон только пожал плечами.

– Тополь, почему молчишь? Отвечай, каков результат? – послышался голос из «Кинитофона».

Они там издеваются? А сами что же не получили сообщение от Эфира о том, что тут творится? Вот как-то сомнительно, чтобы оно пришло только Виктору, как и перепал ему весь опыт. Но с другой стороны... Что-то он и впрямь сопли распустил. Не выюноша бледный со взором горящим. Успел повидать столько, что не всякому умудрённому годами ветерану перепадёт.

– Здесь Тополь. Попадание, предположительно в артиллерийский погреб под баком. «Йорктаун» разнесло на куски. «Энтерпрайз» изрешетило осколками и выбросило на берег. А ещё на нём разгорается пожар, который уже никто не тушит.

– Вы всё засняли?

Виктор глянул на Тайгу, тот утвердительно кивнул, убирая кинокамеру в жёсткий футляр.

– Да, всё засняли.

– Питон, ты рядом?

– Питон на связи, – приблизившись, произнёс капитан.

– Ты должен сделать всё возможное, чтобы отснятый материал был доставлен в особый отдел «Варяга».

– Приказ ясен.

– Отлично. Далее по плану. Выдвигайтесь к заливу Фонсека. Ожидаем вашего выхода на связь через двое суток.

– Принял.

– Конец связи.

– Конец связи. Ну что, братцы, вы всё слышали, – обедев взглядом товарищей, произнёс капитан.

– Если я не ошибаюсь, тут по прямой сто двадцать километров, – произнёс Виктор.

- У тебя же «Топограф» на четвёртой ступени, как ты можешь ошибаться, – пожал плечами спецназовец.
- За двое суток? Да я сдохну на хрен, – возмутился Нестеров.
- Это проблема, – под смешки своих бойцов развёл руками Питон.

Глава 6

Гулять, так гулять

Какими бы лосями не были спецназовцы, но на счастье Виктора они всё же не собирались проделывать долгий путь до залива Фонсека на своих двоих. Хотя, признаться, Нестеров принял слова Питона за чистую монету. На фоне уже проделанного марш-броска и имеющихся у них надбавок в Выносливость и Силу звучало это вполне правдоподобно.

А ещё у них имелась химия, которая могла взбодрить так, что усталости как не бывало. Не балтийский чаёк, о котором говорил батя, а нечто более забористое. Однако капитан решил, что для этого средства слишком рано. Вообще-то, уже через полчаса бега Виктор с ним поспорил бы. По его мнению, как раз самое время.

Поначалу-то вроде было полегче, чем перед финишем у бухты. Однако уже совсем скоро Виктор начал прикидывать, без чего в своём снаряжении он мог бы обойтись. Не решившись от чего-либо избавиться, он начал всерьёз подумывать, а не поднять ли спортивные умения до третьей ступени.

Он так и не успел прийти к окончательному решению, когда попытка бегом по пересечённой местности закончилась. Не то чтобы окончательно, но они по меньшей мере остановились. Нестеров осмотрелся и сквозь листву подлеска рассмотрел серую ленту грунтовой дороги. Не сказать, что шоссе, но вполне наезженная. Первая мысль, пришедшая на ум, они дождутся темноты и побегут прямо по ней. Идея ему понравилась куда больше, чем забег по пересечённой местности.

– Готовим бесшумное оружие, – приказал Питон и потянул из кобуры своего «Вебря».

Поправочка. Похоже, командир решил захватить транспорт. И эта идея Нестерову понравилась куда больше, чем пеший переход по дороге. Как гласит старая поговорка – лучше плохо ехать, чем хорошо идти.

Виктор извлёк пистолет и споро накрутил на ствол глушитель. Следом достал плечевой упор, гнутый из стальной проволоки, и вогнал его крепление в ползки на рукояти. Всё, к бою готов.

В отличие от него снайпер группы закрепил прибор для бесшумной стрельбы на стволе винтовки и сменил магазин на снаряжённый дозвуковыми патронами. Капитан вопросительно посмотрел на Виктора.

– Бесполезно, – покачал Нестеров в ответ на немой вопрос. – Даже если дозвуковые патроны, из моей «Горки» пули вылетят с высокой скоростью. Нужно отдельно крутить.

– Неужели не озаботился? – вздёрнул бровь Питон.

– Озаботился, конечно. И глушитель имеется. Только их у меня немного, а дистанция тут пистолетная, не вижу смысла расходовать штучные патроны. Я и из «Вебря» на полсотни метров положу в глаз, – заверил Нестеров.

– Ой ли? Кучность пистолета не позволит, – усомнился капитан.

– Даром, что ли, я в умения вкладывался и «Снайпера» открывал. Положу точно по месту, даже не сомневайся.

– Слышал, что у тебя настоящий артефакт, а не винтовка, – с явной завистью произнёс снайпер, когда командир наконец переключился на остальных бойцов.

Вот так сразу и не поймёшь, чему он завидует больше, «Горке» или умениям Нестерова. Благодаря «Характернику» тот видел Суть всех спецназовцев, а потому знал, что Крюку до «Снайпера» ещё далеко. Спецура-то она спецура, но, видно, он пока ещё не достиг того уровня, когда государство готово вкладываться в бойца по полной. Вот Виктор сподобился. Ну или всякий раз оказывался в нужное время и в нужном месте.

– Так и есть. Единственная в своём роде, другой такой в мире нет, – похлопав по «Горке», с гордостью заверил Нестеров.

– По возвращении дашь пальнуть пару раз? – попросил Крюк.

– Бесполезно, – покачав головой, возразил Виктор снайперу. – Привязана ко мне, хоть тонну патронов изведи, выстрелить не получится. Ту же «Аптечку» может использовать посторонний, чтобы вылечить владельца, и с неё можно снять привязку. Здесь вообще без вариантов.

– Жаль, – вздохнул Крюк.

– С хотелками разобрались? – одёрнул их Питон. – Вот и ладно. Теперь слушаем сюда. Нам нужен транспорт. В идеале грузовик с янки. Крюк, на тебе водитель, валишь наповал. – Снайпер утвердительно кивнул. – Тополь, снимешь старшего машины, но этого в плечо, больно, но не смертельно. – Теперь кивать пришла пора Виктору. – Остальные обрабатывают по находящимся в кузове. Валим наглухо. Вопросы? Вопросов нет. Рассредоточились.

Виктор занял позицию за одним из кустов и поправил на себе кусок маскировочной сети. Вроде бы несерьёзно, но при его четвёртой ступени «Камуфляжа» нужен кто-то со столь же развитой «Наблюдательностью», чтобы оказаться с ним на равных. Любой, кто ниже, пройдёт в двух шагах и не заметит, пока Нестеров сам себя не выдаст.

Несмотря на то, что дорога была наезженной и на ней наблюдались сегодняшние следы протекторов шин, ждать пришлось около часа. Признаться, Виктор сомневался, что они тут хоть что-то высидят. Когда прошла первая усталость, он прикинул, что время уже к коротким тропическим сумеркам, и сомнительно, чтобы в военное время кто-то раскатывал в прифронтовой полосе. До линии соприкосновения отсюда порядка пятидесяти километров. Невеликая даль. И вообще по всему Никарагуа с обеих сторон скоро настанет комендантский час.

Поэтому Нестеров мысленно уже приготовился к очередному марш-броску. Но тут с юга, то есть со стороны фронта послышалось завывание мотора грузовика. Ещё немного и из-за поворота появился знакомый угловатый и допотопный «Джеффри» с открытой кабиной под маркизой, где сидели водитель и офицер. Расстояние плёвое, так что он это рассмотрел хорошо. В кузове с десятков весело гомонящих морпехов.

Виктор вскинул к плечу упор увеличившегося в габаритах пистолета. При нужде он вполне мог отработать и в автоматическом режиме как пистолет-пулемёт. Правда, злоупотреблять этим всё же не рекомендовалось, конструкция рассчитана на использование такого огня лишь в экстренной ситуации.

Первый выстрел за командиром, поэтому Виктор посадил мушку на свою цель и сопровождал её в ожидании сигнала. Наконец раздался негромкий хлопок, кто-то в кузове вскрикнул. Нестеров потянул спусковой крючок, вплетая свой выстрел в дробную переключку хлопков остальных бойцов.

Как и собирался, вогнал пулю чётко в плечо. Впрочем, чему тут удивляться, если дистанция всего-то неполных тридцать метров, а цель двигалась практически на него, даже упреждение не нужно брать. Офицер дёрнулся, согнулся и вывалился из кабины.

С остальными было покончено в считанные секунды. Всё же серьёзно готовят спецтуру, причём дело даже не в поднятых умениях, а в реальных навыках бойцов. Никто из янки так и не успел выстрелить, максимум, на что их хватило, это на вскрики убитых и стонания раненых. Одни опали прямо в кузов, другие вываливались на землю. Каждый из десятка морпехов получил свой свинцовый гостинец. Потерявший же управление грузовик свернул в сторону, проломился через подлесок и, упёршись в дерево, заглох.

Спецназовцы тут же бросились к противнику, без тени сомнений добивая раненых. При том, что когда-то Виктор был готов защищать пленных от расправы бойцов Бобра при памятном разгроме советской погранзаставы с оружием в руках, сейчас никакого внутреннего протеста эти действия не вызвали. Просто ситуация не идёт ни в какое сравнение с тем,

что была тогда. Правда, и добивать никого он не собирался, а остался на месте, прикрывая товарищей со стороны.

Пока капитан разбирался с пленным лейтенантом, Нестеров обошёл перебитое отделение морпехов, тела которых спецназовцы споро лишали одежды и укрывали в кустах, чтобы не обнаружили раньше времени. Пятеро из них не имели возрождений, остальные через какое-то время поднимутся. То есть половина не имела соответствующего образования, что невысказимо для вооружённых сил ДВР. А ведь может статья, и на флоте имеет место такое же соотношение, а тогда его стараниями на тот свет отправится не меньше тысячи человек.

От этой мысли Виктор зябко повёл плечами, но самобичеванием заниматься не стал. Вместо этого заглянул в кузов и приметил брезентовую сумку прямоугольной формы размером с почтовую посылку. Открыл её и удовлетворённо кивнул.

Артефакт «Аптечка»

Ресурс – 73/100

Количество зарядов – 4

Состояние заряда – 100 %

Перезарядка – 10 дней.

Состояние механизма – не взведён.

Ты смотри, как продвинулись янки. С образованием у их бойцов, может, и не всё слава богу, но «Аптечками» снабдили морпехов прямо на зависть. На секундожку, даже ДВР не в состоянии обеспечить ими каждое отделение. Впрочем, вполне возможно, что артефакт взводный. Всё же в машине был лейтенант, а офицеру не пристало командовать отделением. Если, конечно, это ни какие-то там элитные бойцы.

– Командир, непривязанная четверная «Аптечка», – окликнул Виктор Питона, подняв сумку и демонстрируя трофей.

– У меня есть персональная, одинарная, позвольте позаботиться о моих солдатах, и я готов с вами сотрудничать, – попросил лейтенант.

Молодой, взгляд затравленный, но присутствия духа не теряет и думает о своих людях. Правда, при этом готов помогать противнику. А вот это уже плохо. Людей, безусловно, жаль, но они ведь солдаты и давали присягу.

– Ты и так расскажешь всё, что мне нужно, – покачав головой, возразил капитан.

Он уже избавил янки от формы и наложил повязку на рану. Виктор и не думал обманываться на этот счёт, Питон не собирался спасать жизнь лейтенанту. Нужно будет, так он и «Аптечку» использует, чтобы исцелить янки. Причём не раз. Только это ни о чём не говорит, он всё равно убьёт пленника, пусть в нынешних реалиях эта смерть и не будет окончательной. Спецназ не берёт пленных на территории противника, если только им не нужен язык.

Нестеров встретился взглядом с Питоном, пожал плечами и, закрыв клапан брезентовой сумки, отошёл в сторону. М-да. Трофей, само собой, знатный и может статья, что в нём возникнет потребность уже совсем скоро. Хотя лучше бы не надо. Однако образец старой модификации и кроме крупных габаритов имеет изрядный вес. Одна надежда, что эту добычу не придётся нести тому, кто её обнаружил.

Отойдя в сторону, Виктор получил от Тайги комплект снятой с убитого формы и начал переодеваться. Прежде чем надеть гимнастёрку, пришлось застирать свежее пятно крови. Получилось не очень, но в глаза не бросается. Одежка оказалась великовата, как и ботинки, но с этим придётся мириться. Сомнительно, чтобы они устраивали забеги в этой форме, от своей они ведь не избавились, а упаковали в рюкзаки.

– Тополь, ты же характерник, можешь снять привязку? – минут через десять подошёл к нему Питон.

При этом он показал компактную одинарную «Аптечку» размером с пачку папирос. Виктор всмотрелся в неё, убедился в том, что она персональная, и отрицательно покачал головой.

– Для этого нужна четвёртая ступень, а у меня только третья.

– Мне кажется, такой артефакт стоит вложенного опыта, – заметил капитан.

– Я не смогу поднять умение, для этого нужно академическое образование, – отрицательно покачал головой Виктор.

– Жаль. Ладно, на нет и суда нет. По коням, парни. Бурый, за руль.

– Есть, – без видимого энтузиазма откликнулся один из бойцов.

Его настроение понять несложно. «Джеффри» довольно старая модель, если не сказать древняя, аж девятьсот тринадцатого года, а потому управлять такой колымагой то ещё удовольствие. Ну что тут говорить, в Америке сейчас тяжёлые времена, уже много лет продолжается депрессия, и лишних денег на оснащение вооружённых сил нет. Тем паче на морскую пехоту, которую вроде бы и используют в самых горячих точках, но при этом снабжают по остаточному принципу.

Затея с машиной себя полностью оправдала. Катили по дороге, как у себя дома. Питон плотно поработал с лейтенантом, а потому сумел получить достаточно подробные сведения о блокпостах, занимаемых янки. Их они избегали, выбирая дороги, блокируемые сомосовскими нацгвардейцами, с которыми можно было особо не церемониться. Янки вели себя нагло, как хозяева, а потому пёрли буром, и разведчики просто копировали их поведение, благо, имея четвёртую ступень «Лингвистики», все бойцы английским владели в совершенстве.

За два с половиной часа, петляя по второстепенным дорогам, они успели отмахать порядка сотни километров. Обогнули гору Чонсо, где и бросили грузовик, загнав его в поросший деревьями и кустарником овраг. Если обнаружат, то решат, что группа направилась на восток, к линии фронта, до которой оставалось порядка пятидесяти километров.

– Питон, а что вам предпочтительней, компактная двойная «Аптечка» или вот эта четверная бандура? – поинтересовался Виктор, когда они переодевались в свою одежду.

– Однозначно компактная, – ответил тот.

– Отлично. Тогда по возвращении обменяем.

– Идёт, – с энтузиазмом согласился капитан.

– Держи. – Нестеров протянул ему сумку с артефактом.

– А самому слабо?

– Это пока не моё. Моё там, за линией фронта, донесёте, будет моим, не донесёте, не будет.

– В-вот т-ты ж-жук.

– Есть немного.

– Бурый, – окликнул Питон одного из бойцов.

– Я.

– Прими у Тополя артефакт.

– Есть.

Переодевшись, группа выдвинулась на северо-запад к военно-морской базе янки в заливе Фонсека. Тут всего-то сорок километров, что в сравнении со ста двадцатью чистой безделица. И вообще выход у Виктора пока удавался просто на ура. Сначала упала прорва опыта, потом большая часть пути на колёсах, от необходимости нести «Аптечку» его избавили и, наконец, как человека случайного группе спецназовцев, не стали привлекать к дежурству. А жизнь-то налаживается!

Разочарование их настигло, когда они вышли к заливу и обнаружили отсутствие там авианосцев. Волнение закончилось, и командование предпочло вывести корабли в океан. А то ведь сам чёрт не разберёт, что произошло с «Йорктауном» и «Энтерпрайзом». Поддержку же с воз-

духа можно осуществлять и с открытой воды. Время реакции чуть дольше, но это ведь не проблема. К тому же здесь есть сухопутная взлётная полоса.

– М-да. Не всё коту масленица, – помяв подбородок, недовольным тоном произнёс Питон.

– Это точно, – согласился с ним Виктор.

– Итак, что мы имеем. Танкер, склады ГСМ и боеприпасов. Не так чтобы и много.

– Но если сумеем накрыть, то и немало, – возразил Виктор.

– Это не нам решать. Наше дело доложить.

Доложили. Всё тот же неизвестный голос выказал недовольство по поводу отсутствия на месте запланированных целей. Но несколько оживился, как только узнал, что одно большое судно на рейде всё же стоит, и тут же затребовал его координаты.

Дистанция до цели слишком большая, как и погрешность в вычислениях Виктора. Но с четвёртой попытки достать его всё же получилось. Капитан решил покинуть опасное место, где поблизости от его судна то и дело рвутся глубинные бомбы. Но в тот момент, когда танкер все же пришёл в движение, в его утробе рванул очередной заряд.

В небо и по сторонам ударили огромные огненные фонтаны, а затем пламя распространилось на расплескавшееся по воде топливо. Танкер умирал долго. По факту он даже не затонул, а выгорел. На дно пошёл лишь основательно обгоревший остов.

А пока он сопротивлялся пожирающему его пламени, у Виктора запросили координаты склада артвооружения. Что он и сделал.

– Какая высота над уровнем моря? – запросил неизвестный.

– Высота над уровнем моря? – уточнил Нестеров.

– Да, высота над уровнем моря. Только не нужно давать данные по карте, они у нас и так есть. Определите самостоятельно. Нам нужны максимально точные сведения.

– От меня до места пять километров, боюсь, что особой точностью мои данные отличаться не будут.

– Передавайте данные, – потребовал неизвестный.

Виктор глянул на карту, потом произвёл свои вычисления. У него получилось на пять метров выше. В принципе, дело обычное, ни одна топографическая съёмка не даст абсолютно точных данных, если только намеренно не обрабатывать определённый участок. Но насколько точны его цифры, неизвестно. Впрочем, плевать. Он сделал всё настолько хорошо, насколько мог. Дальше уже не его головная боль.

Рвануло секунд через двадцать после окончания его доклада. Да так мощно, что никаких сомнений в детонации боеприпасов. Ничем иным не объяснить огромное облако пыли и дыма, и дрожь земли, докатившуюся до разведчиков.

Не успели янки осознать произошедшее, как раздался очередной взрыв. На этот раз воздушный, за которым последовал разлив топлива из цистерн и нешуточный пожар.

– Хрена с-себе повеселились, – произнёс Крюк.

– В прошлый раз было круче, – возразил Тайга, убирая от глаза визир кинокамеры.

– Эт-то точно, – подтвердил Виктор, оценивая сообщение Эфира о прилетевшем опыте.

Глава 7

Больше ни ногой

Виктор устало растянулся на своей походной койке и блаженно выдохнул. Всё, больше он со спецурой ни ногой. Пошли они все... И даже ещё дальше. У него есть свой взвод, пусть уже и без танка, но ничего, глядишь, ещё всё наладится. Доставят новую машину, и вернётся всё на круги своя.

Главное, чтобы его не впахнули в какой-нибудь трофейный раритет. А то ведь могут. Ещё как могут. А воевать в этих консервных банках ну никакого желания. Мало того, что их прошивает, как картон, всем, чем ни попадя, так ещё и сами машины допотопные, как кости мамонта.

Прямо не верится, что страна с такими амбициями вооружает свою армию столь ничемными образцами. Они ведь не идут ни в какое сравнение даже с «тройками», созданными на базе как раз американского танка Кристи. Разве только не копировались бездумно, а сразу модернизировались.

Под невесёлые мысли о своей тяжкой судьбе Виктор завалился на свою походную койку и уснул. Начавшаяся авиационная бомбардировка переднего края, поддержанная артиллерией, ему ничуть не мешала, воспринимаясь общим фоном. Впрочем, он и не спал, а просто провалился в забытие, уж больно вымотался за прошедшие четверо суток.

После успешной корректировки для неизвестного оружия группа поспешно покинула зону проведения операции. На этот раз уходили тихо, на цыпочках, дабы не оказаться обнаруженными. Ну и сами никого не задирали. Одно дело добыть транспорт для скорейшего выполнения задания и совсем другое устраивать диверсии в тылу противника.

У них был чёткий приказ доставить отснятый материал. Питон и не подумал вольно трактовать распоряжение, а потому ни во что не ввязывался. И чтобы минимизировать опасность, решил сделать крюк, перейдя границу и продвигаясь по территории Гондураса. Как результат, обошлось без столкновений. Зато в кои-то веки Виктор получил более трёхсот очков опыта в умение «Лёгкая атлетика». Это к тому, сколько им пришлось побегать.

По прибытии в штаб ЧВК «Варяг» Виктор вместе с Питоном доложил майору Ворохову. Затем посетил полковника Аршинова и, воспользовавшись знакомством с ним, обратился к штабному характернику с целью закрыть вопрос со спецназовцами по опыту.

Нестеров придерживался простого правила – никогда не жадничать. Да, полученная прова опыта ему перепала вполне заслуженно. Только не стоит забывать, что это не только его заслуга, но и тех, кто сопровождал его до места, позволив выполнить задание и получить столь щедрые дивиденды. Он верил, что в итоге это окупится сторицей. Причём совсем не обязательно в материальном плане. Как говорится – не хлебом единым жив человек.

Покончив со всеми вопросами, Виктор на попутках добрался в расположение своего взвода, который по-прежнему находился под Манагуа. И, едва получив доклад от остававшегося за командира старшего унтера Овечкина, завалился спать. Разве только мельком отметил, что прореха в палатке заштопана и дождей теперь можно не опасаться...

– Вставай, Тополь, всё на свете проспийшь.

Виктор лениво открыл глаза и спросонья посмотрел на силуэт Питона, стоявшего на входе в палатку. Нет, если бы голос звучал тревожно, то его уже подбросило бы, и он стоял бы босой, но с оружием в руках. Тихо, конечно, не было, слышалась отдалённая разрозненная стрельба, редкие разрывы снарядов и мин, но они воспринимались как фон. Потому и задорный голос спецназовца его ничуть не встревожил.

– Уже приехали? – с нескрываемым удивлением произнёс Виктор.

– Понятное дело, приехали. Ты хотя бы знаешь, что уже сутки массу давишь?

– Откуда мне знать, если я сплю, – садясь на походной койке и сладко потягиваясь, возразил Виктор.

Пока умывался и приводил себя в порядок, Яснев озаботился завтраком как для командира, так и для его гостей. В смысле озадачил молодых никарагуанцев, проныра же. Питон даже предложил забрать парня к себе, мол, ему такие ушлые не помешают. К тому же связист с хорошо поднятыми умениями. Но Тимур предпочёл убраться подальше от капитана. Он и сам успел побегать, пока трепали янки при отступлении, и видел, в каком состоянии вернулся командир, а потому зарёкся, что в спецуру его никакими калачами не заманят.

– Здравия, Виктор Антипович, – поприветствовал его подошедший Овечкин.

– О! А это и есть ваш Дед? – спросил Питон.

Причём сказал так, что прозвище старшего унтера прозвучало именно с большой буквы, как позывной. Старый вояка правильно понял спецназовца, а потому ничуть не обиделся, но границы всё же решил обозначить.

– А это кому как, товарищ капитан. Кому старший унтер-офицер Овечкин, кому Дед, а кому и Сидор Матвеевич.

– А мне как позволишь к себе обращаться?

– Я не спецура, а потому в узком кругу по батюшке. А как при подчинённых, то по званию оно лучше будет.

– Суров ты, Сидор Матвеевич.

– Живу долго и всё больше в погонах.

– К слову, я о тебе не только от Тополя слышал. Знают тебя среди сандинистов и уважают. Уж не первый год в Никарагуа, даёшь прикурить сомосовцам и янки.

– Сидор Матвеевич, принеси компактную двойную непривязанную «Аптечку». Мы её сменяем на четверную, старенькую.

– А стоит ли? Транспорта-то у нас нету, – с сомнением и толикой осуждения проворчал унтер.

– Будет. Даже не сомневайся, – поспешно заверил Виктор и добавил: – А четыре в нашем случае лучше двух.

– Это-то да... Ладно, сейчас принесу.

– Ох и суровый дядька, – повторяясь, хмыкнул ему вслед Питон.

– Не то слово, – вздохнул Виктор. – Мы когда отступали, танк потеряли, пришлось и прицеп бросать, а там добра разного хватало. С потерей Дед более или менее смирился, но на большую «Аптечку» теперь смотрит не сквозь призму её возможностей, а с учётом вероятности её утраты.

– Так, может, ты погорячился?

– Не погорячился. Каждый лишний заряд дорогого стоит. К тому же после нашего отхода все имеющиеся «Аптечки», кроме моей персональной, ушли в ноль. Случись сейчас шальной снаряд, а меня не окажется рядом, так и спасти никого не получится. А этот артефакт заряжен и готов к использованию. Или уже применили?

– Заряжен, конечно.

Пока говорили, Овечкин успел обернуться и вручил капитану компактный артефакт, забрав брезентовую сумку с большим.

– Слушай, Тополь, у меня к тебе есть предложение, – заговорил Питон, когда старший унтер отошёл, и они вновь остались одни.

– Не хочу, – тут же пошёл в отказ Виктор.

– Я ещё ничего не сказал.

– И не надо. И так понятно, что предложишь прогуляться за линию фронта. Для меня это не невидаль какая, но прежде я туда хаживал на колёсах. На своих двоих оно как-то тяжело получается.

– Ну, тут ты лишён выбора, – покачав головой, возразил капитан. – Ты знаешь, что тридцать два самолёта с уничтоженных авианосцев уцелели и сумели сесть на шоссе, а сейчас под них спешно оборудуется наземный аэродром?

– Не в курсе. Но это вполне ожидаемо. Было бы глупо со стороны янки поступить иначе.

– Мои парни разведали и выяснили всё доподлинно. Однако у янки сейчас имеются определённые трудности со снабжением, и самолёты прикованы к земле. Чтобы обеспечить своевременную поддержку наземным силам, они перебросили «Саратогу» поближе к Манагуа. Так что небо всё так же остаётся за ними, хотя интенсивность авианалётов и уменьшилась.

– К чему ты мне об этом говоришь?

– Аршинов обратился с просьбой во Владивосток помочь разобраться с наземным аэродромом, и ему пошли навстречу. Наша задача выдвинуться на место, где ты скорректируешь удар новым оружием. Пока мы бегали по Гондурасу, мои парни разведали всё в лучшем виде. Самолёты стоят компактно, так что пары ударов вполне хватит и для нанесения ощутимого урона, и для демонстрации возможностей.

– А зачем эти кружева? Не проще ли тебе со своими парнями пробраться на аэродром и заминировать самолёты. С вашими умениями вы обойдёте часовых как слепых и глухих.

– Если бы всё было так просто, то мы уже давно уничтожили бы важные военные объекты янки. Но они не дураки и прикрывают их подготовленными кадрами. Опять же, тут главное не столько ущерб, сколько демонстрация возможностей. Непонятное пугает. Ну и такой момент, после акции предлагаю малость прогуляться по тылам. И для дела хорошо, и нам прибыток. Как ты на это смотришь?

– Хочешь сказать, что в этот раз от тебя не потребовали, чтобы ты отснял всё на киноплёнку?

– Потребовали. Но в прошлый раз у тебя с собой не было твоих «Переводчика» и «Передачика». Так что отправлю троих парней с отснятым материалом, а с остальными мы малость поохотимся. Что-то мне подсказывает, что опыта у нас будет предостаточно. Ну и накрути как можно больше дозвуковых патронов.

– Так уверен, что я соглашусь?

– Если не дурак, то согласишься. Только условия немного пересмотрим. Понятно, что ты характерник, и без тебя нам не видать опыта как своих ушей, но и тебе без нас не обломится. К тому же нас десяток, а ты один.

– И?

– Тридцать на семьдесят. Как тебе такой расклад?

– По доле трофеев всё устраивает. Что же до самого рейда... Что-то мне подсказывает, что я об этом ещё пожалею, – вздохнул Нестеров.

– Брось. Скоро в этой войне наступит коренной перелом, так что нужно пользоваться возможностью, пока таковая имеется.

– Только одно условие.

– Говори.

– Вы никого не станете добивать.

– Это территория противника.

– Плевать. Есть грань, за которую мне не хотелось бы заступать.

– Ну, усыплять-то их можно будет?

– Тут я не против.

– Тогда готовься много и быстро бегать, – подмигнул ему капитан.

– Ничего, я выдержу.

– Ладно. Выходим, как стемнеет, чтобы на рассвете атаковать аэродром. А мы пока прокатимся в Манагуа, к профессору. Нужно снять привязку с трофейной «Аптечки».

Виктор сожалеющим взглядом проводил Питона и тяжело вздохнул. Как там у Блока – покой нам только снится? Впрочем, прав капитан, глупо упускать возможность заработать опыт в большом количестве, коль скоро есть для этого возможность.

Хм. Что там он говорил насчёт много и быстро бегать? Пожалуй, жадность сейчас не к месту и стоит пожертвовать опытом, чтобы приподнять спортивные умения до третьей ступени. Всё легче будет. Но в Выносливость вкладываться он всё же обождёт, опыт лучше поберечь.

Ч-чёрт! Третья ступень вроде и не так затратно, но когда речь не об одном умении, это больно. Более шестидесяти пяти тысяч! Эдак у него от заработанного в рейде практически ничего не останется. Мелькнула была мысль отмахнуться от задумки. Но потом вспомнил, как туго пришлось во время шатания по лесам, и вызвал перед внутренним взором свою Суть...

Песчанин закончил читать отчёт главы департамента безопасности республики. Ну что сказать, очередная операция по изъятию одарённого прошла успешно. Это уже десятый, которого удалось умыкнуть в ДВР. Более чем серьёзно, если учесть, насколько редко они осчастливливают человечество своим появлением.

Внешняя разведка носом землю роет в поисках таких гениев, как, впрочем, и отмеченных Эфиром. Кого не получалось выкрасть, старались устранить. Даже сегодня их наличие даёт преимущества. Что уж говорить о временах, когда они сумеют развиваться в достаточной мере. Песчанин знал это по себе. Ибо сам являлся одарённым механиком. Да ещё и появился в этом мире как раз в миг падения Тунгусского метеорита. А может быть, и вследствие него.

Увы, но не всегда получалось изъять столь желанный трофей. На сегодняшний день разведчикам пришлось ликвидировать шестерых, двоих одарённых и четверых, отмеченных Эфиром. Никаких соплей по этому поводу Антон Сергеевич разводить не собирался. Либо такие кадры работают на республику, либо не работают ни на кого.

Именно благодаря такому жёсткому подходу сегодня у ДВР имеется неоспоримое преимущество в области артефакторики, завязанной непосредственно на одарённых. И президент республики прекрасно представлял себе важность таких кадров.

Впрочем, ставка была не только на них, но и на его послезнание. Жаль, конечно, что в плане исторических событий оно всё больше сходит на нет. Его вмешательство не прошло даром, и старушка история постепенно отклоняется от проторённой дорожки, начиная бить новую колею. Но в плане технологического развития его возможностей хватит ещё надолго.

Разумеется, он не знает всё и вся. Ему не было известно устройство тех же ракет или пулемёта Калашникова. Но он знает общую концепцию и в каком направлении следует направить талантливых людей, которые способны на многое, но пока в эту сторону попросту не думают. Подобный подход помогает избежать ненужных метаний. Хотя и не всегда оправдан.

К примеру, в вопросе с танками Песчанин предпочёл сначала двинуться по заведомо тупиковому пути, создавая машины на базе американских и британских образцов. Но подобный подход был обусловлен несколькими обстоятельствами. Промышленность ДВР наработала технологию танкостроения, которое впоследствии следовало лишь модернизировать. Танковые войска получили возможность получать опыт и вырабатывать тактику, не особо привлекая к себе внимание. Ну и самое главное, в обоих направлениях ковались будущие кадры. Такая же ситуация и в других областях.

Правда, даже в этом случае он предпочитал не форсировать события и придерживать некоторые технологии, ограничиваясь секретными разработками и откладывая их до поры в сторонку. Жаль только, так же нельзя поступать и с Эфиром, который, казалось, не выносил перекосов, постепенно нивелируя преимущество одних над другими.

Именно Песчанину совместно с одарённым медиком удалось создать первую «Аптечку». Он тогда посчитал, что получил неоспоримое преимущество. И это, несомненно, было так. Но буквально через пять лет после создания им первого артефакта такой же паре американских одарённых, механику и медику, удалось повторить их достижение. Причём шли они своим путём. И механизм артефакта отличался.

Данный факт удалось установить, попросту разобрав его. Ясное дело, повторить конструкцию не получилось бы. Подобные попытки ещё ни разу ни к чему не привели. Зато удалось сравнить рассыпавшиеся потроха.

Тогда Песчанин решил поставить производство «Аптечек» на поток и приступить к их продажам. Пришлось изрядно вложиться в подготовку кадров и оснащение производства, но результат радовал. А там начался выпуск и других артефактов различного назначения. Благодаря своевременно принятым мерам ДВР являлась бесспорным лидером в области артефакторики.

К слову, данное обстоятельство не больно-то и нравится другим мировым державам. В особенности Великобритании. Правда, пока не настолько, чтобы нападать на республику. Хотя козни, конечно же, строят. Количество выловленных шпионов поистине впечатляет.

Но пока гадят только исподтишка. Демонстрация возможностей вооружённых сил республики в Испании и Китае впечатляли. А теперь вот ещё и Никарагуа. Американцы пребывают едва ли не в панике, силясь понять, какого, собственно говоря, чёрта. В конгрессе уже поднялся вой, что подобные потери недопустимы. В этой связи необходимо сворачивать прямое военное противостояние с сандинистами и искать новые пути решения данного вопроса.

Вообще-то, Антон Сергеевич полагал, что придётся продемонстрировать ещё и акустические торпеды. Но обошлось без этого секретного оружия, к слову, не имеющего ничего общего с артефакторикой. Всё было за то, что правительство США примет решение о выводе войск из Никарагуа.

– Антон Сергеевич, к вам Горский, – послышался из селектора голос секретаря.

– Пусть войдёт, – ответил Песчанин, откладывая документы в сторону.

– Здравствуй, Антон, – войдя в кабинет и закрыв за собой дверь, запросто обратился к нему Горский.

– Аркаша, ну побойся бога. Я же не в твоей мастерской, а в своём кабинете. Президентском, между прочим.

– Ага. Мне попробовать войти ещё раз? – берясь за дверную ручку, поинтересовался оружейник.

– Ты ещё обиженную барышню разыграй. Лучше показывай, чего там принёс, – кивая на футляр в руках оружейника, проявил любопытство Песчанин.

Горский не был пришельцем из другого времени и, чего уж там, теперь и другого мира. Он был плоть от плоти этого, ставшего для Антона родным. А ещё являлся первым членом команды нынешнего президента ДВР. Когда Песчанин его нашёл, тот был обычным босяком без кола, двора и определённого рода деятельности.

Горский водрузил футляр на стол и с видом фокусника откинул крышку, явив его содержимое. Внутри находился автомат с интегрированным глушителем и секторным магазином на тридцать патронов. Это заметно по габаритам.

– Как ты и заказывал, бесшумный автомат. Я его назвал «Рысь».

– Почему «Рысь»? – беря в руки оружие, сильно походящее на знакомый ему по прежней жизни «Вал», поинтересовался Песчанин.

– Такой же тихий и смертоносный. Характеристики даже лучше, чем у бесшумного карабина. Но значительно легче. Плюс промежуточный патрон в девять миллиметров, что увеличивает боекомплект. Работа подвижных частей практически не слышна.

Подступаться к созданию этого оружия, пока не получится надёжный автомат под промежуточный патрон, не имело смысла. Поэтому первые образцы бесшумного оружия были карабинами. Но после того как АГ-36, автомат Горского тридцать шестого года, успешно прошёл войсковые испытания, избавившись от детских болячек, можно было приступить и к бесшумной версии.

Разумеется, общего с известным Антону, кроме концепции, немного. Но при создании автомата был наработан столь необходимый опыт. И работы по конструированию бесшумного образца шли уже куда легче. Результат же Песчанин сейчас наблюдает своими глазами.

– Отлично получилось, – вскинув оружие и уперев приклад в плечо, похвалил президент.

– И это ещё не все, – многозначительно произнёс оружейник.

– Ну, давай, удивляй дальше, – хмыкнул хозяин кабинета.

– В рамочный приклад встроена ниша для установки артефакта «Модификатор». К сожалению, только одного, и это улучшает показатели лишь на четверть. Н-но-о... – Горский не без удовольствия развёл руками.

– «Модификатор»? На автомат? – недоверчиво покосился на оружейника Песчанин.

Было чему удивляться. Двигаясь по проторённой дорожке, новый артефакт, толчок к созданию которого дал молодой изобретатель Нестеров, удалось довести до максимальных на сегодня значений. Не составило труда создать под него и синхронизатор. Как результат, орудия, реактивные установки и миномёты улучшали свои характеристики в полтора раза.

Но установить «Модификатор» на стрелковое оружие не получалось. Единственный удачный опыт вышел с японским противотанковым ружьём. Но оно по факту являлось малокалиберной пушкой. Учёные бились над этой проблемой уже год, веря в то, что такое всё же возможно, ведь о том же свидетельствовала и «Горка» Нестерова. И вот он – результат упорного труда.

– Сподобились артефакторщики, – с довольной улыбкой произнёс Горский.

– С твоей помощью? – уточнил Песчанин.

– Не без того. Именно поэтому Дубков сейчас сидит в приёмной и грызёт ногти. Но уговор дороже денег. Ты уж не поскупись на доброе слово и вообще. А то получается, я его обошёл на повороте. Нехорошо.

– А о чем ты раньше думал?

– Хотелось первым увидеть, как твои глазки загорятся.

– Ладно. Не обижу. Тем более что профессор Дубков это реально заслужил. А ты у него этот триумф украл.

– Ой, ладно. Больше не буду.

– Ага. Зарекалась коза не ходить в огород.

– Слушай, я с этим автоматом совсем из реалей выпал. Так понимаю, ты дожал-таки янки, – перевёл оружейник разговор в другое русло.

– Ну-у, не то чтобы совсем. Придётся ещё пободаться, но положительная динамика уже наметилась. Они сейчас думают не о том, как нас выпихнуть из Никарагуа, а о том, как уйти, не потеряв лица. По сусалам им прилетело знатно.

– Похоже, я пропустил ещё кое-что. Я так понимаю, получилось? – Глаза Горского загорелись.

– На этой неделе провели целую серию испытаний на поле боя. Два авианосца, танкер, наземный аэродром, склады ГСМ и артвооружения, – кивнув, подтвердил хозяин кабинета.

Ещё в своём мире он читал о лучах смерти русского учёного Филиппова. К сожалению, появился Песчанин в этой реальности, когда тот уже умер в своей лаборатории при невыясненных обстоятельствах. Но Антону все же удалось раздобыть все изъятое оборудование из лаборатории учёного, а так же разыскать похищенные дневники. Соединив их воедино и передав

одарённому физику, через несколько лет упорного труда они всё-таки получили положительный результат.

По сути, в его руках оказалось мощное оружие сдерживания. Это, конечно, не ядерная бомба, но то ещё супероружие, суть которого заключается в передаче увеличенной в двадцать раз энергии взрыва на любое расстояние. Для успешного использования достаточно иметь точные координаты.

– Так, может, тогда и не давать в руки человечества ядерное оружие? – предположил Горский.

– Нельзя. Как к нему не относиться, но именно его разрушительная сила явилась сдерживающим фактором от очередной мировой мясорубки. И именно оно может стать гарантией того, что в конце этого века Россия объединится и станет ещё сильнее. СССР, при всех его недостатках, не заслуживал гибели, что ни говори, а достоинств у него было куда больше. Страна нуждалась в реформировании, а её тупо развалили. Очень надеюсь, что у меня получится если не избежать этого, то хотя бы не довести до катастрофы.

– А не боишься, что нас нагнут с помощью ядерной дубинки, – усомнился Горский.

– Не боюсь, – покачал головой Песчанин. – Если у них будет дубина, то у нас уже есть «Рапира».

– Ты так назвал детище Филиппова?

– На мой взгляд, это наиболее точно характеризует характер этого оружия.

– А если они смогут это повторить?

– В свете сегодняшних реалий наши противники будут копать в направлении нового артефакта. У нас же чистая наука, пусть и перекликается с Эфиром. Лучи смерти даже в моем времени почти сто лет спустя были скорее фантастикой и как оружие вызывали чаще улыбки, чем живой интерес. Не думаю, что они получат распространение здесь.

– Вообще-то, история уже пошла по другому пути, – заметил Горский.

– Только весьма неохотно и всякий раз пытается вильнуть на торный путь. И это несмотря на такой фактор, как появление Эфира, – возразил Антон.

– Ну, может, ты и прав. Время покажет.

– Вот уж в чём я не сомневаюсь. Пока же давай просто постараемся сделать так, чтобы наши усилия не оказались напрасными.

Глава 8

Вызов

Виктор открыл глаза под уже привычный шум моторов и винтов. Со звукоизоляцией на дирижаблях не очень, хотя и не сказать, что это доставляет серьёзные неудобства. В первый день ещё да, даже голова болела, но перелёт длится уже пятые сутки, а потому успел привыкнуть.

Поднявшись, Нестеров прихватил несессер с туалетными принадлежностями и вышел из каюты, которую занимал ещё с одним поручиком. Умывальная комната, она же душевая, располагалась в торце коридора, но приметив, что уборная свободна, он завернул сначала туда. Увы, но каюты первого класса со всеми удобствами младшим офицерам не полагались, даже если были не заняты. В них не устроиться даже за отдельную плату.

В смысле, когда дирижабль выполнял гражданские рейсы, то при наличии свободных мест и тугого кошелька никаких сложностей. Но сейчас воздушный гигант трудится на благо армии, и капитан неукоснительно следует армейским критериям. Поэтому пассажиры разделены на три категории – старшие офицеры, младшие, унтерский и рядовой состав. Только так и никак иначе.

Приведя себя в порядок, Виктор вышел в салон, где офицерам уже подавали завтрак. Поздоровался со своими соседями по столику и принялся за омлет с парой сосисок. Не сказать, что их баловали разносолами, да и вот это блюдо не из свежих яиц, а из яичного порошка. Но в общем и целом кормили не только сытно, но даже вкусно.

– Ну что, товарищи офицеры, позвольте вас поздравить, через три часа прибываем во Владивосток, – произнёс пехотный капитан, как и все, направлявшийся в отпуск.

– Так скоро? – удивился Нестеров, по расчётам которого они должны быть на месте только к вечеру сегодняшнего дня.

– Повезло, поймали попутный ветер, – сообщил сосед.

Хм. Ну что же, это даже хорошо. Задерживаться на аэродроме никаких причин, и получается, что уже в полдень он будет непосредственно в городе. Как результат, многое из намеченного успеет сделать уже сегодня. Путешествие не назвать утомительным, а потому нет необходимости в отдыхе после дороги...

Чего не сказать о его последнем рейде. Поначалу всё складывалось очень хорошо. Они вышли к аэродрому, и Виктор скорректировал по нему удар неизвестного оружия. В результате нескольких мощных воздушных взрывов были уничтожены более двух десятков самолётов.

Отправив троих с киноплёнкой за линию фронта, с остальными Питон в этот же день устроил засаду на морских пехотинцев. Перебив отделение, патрулировавшее дорогу, они скрылись вместе с телами и, дав им воскреснуть, лишили опыта. После чего опоиили снотворным и убрались восвояси. Капитан сдержал своё слово и добивать никого не стал.

Вечером ещё одна засада, прошедшая столь же успешно, как и первая. А потом о них стало известно, и за ними началась настоящая охота. Так что обещание Питона сбылось в полной мере, и оставшиеся девять дней в тылу противника оказались адом. Впрочем, справедливости ради, они могли в любой момент прекратить рейд и уйти к своим. Но не для того всё затевалось, чтобы вот так запросто убраться восвояси.

За эти дни они успели сделать ещё пару засад на дорогах, размотать блок-пост, контролируемый янки, и захватить штабной автомобиль с характерником. В общей сложности им удалось добыть более трёх миллионов опыта, девятьсот семьдесят тысяч которого являлись трофеем Нестерова.

Удачно сходили, чего уж там. Хотя и заплатить за это пришлось немалую цену. По возвращении Виктор несколько дней приходил в себя из-за употребления химии. Очень эффективная штука. Настолько, что только что едва волочивший ноги Нестеров сразу обрёл крылья и, казалось, был готов свернуть горы.

Конечно, можно было просто использовать «Аптечку», что позволило бы взбодриться не менее эффективно. Но использовать заряд артефакта, который при случае может вернуть с того света и имеет длительный срок перезарядки, так себе решение. Опять же, химия не просто бодрит, она даёт длительный эффект, и в течение суток ты вообще не ощущаешь усталости.

Ему предлагали не маяться ерундой, обменять опыт на очки надбавок и вложить их в Выносливость. Но он отказался это делать. Чтобы поднять её всего лишь на одну десятую, что, несомненно, окажет явственный эффект, ему пришлось бы выложить более миллиона опыта. Ну и к чему тогда было вообще затеваться с этим рейдом? Поэтому он предпочёл ещё дважды принять химию, к чему ни один из спецназовцев так и не прибегнул.

А по возвращении его догнал откат. Жёсткий, выворачивающий наизнанку, выкручивающий суставы, с дикой головной болью. Он пытался использовать «Аптечку», и та даже израсходовала заряд, подправив какие-то там болячки и ссадины, но на ломку от химии не оказала никакого влияния, боль и не подумала утихать. Ну вот так всё у Эфира неоднозначно. Вернуть с того света это пожалуйста, помочь от похмелья или от наркоты, ходи стороной.

Пока бегали по тылам, а потом приходил в себя, события в Никарагуа шли своим чередом. Конгресс Соединённых Штатов принял решение о выводе экспедиционного корпуса морской пехоты из Никарагуа. Сомосовцы, оставшись в одиночестве, не оказывая сколь-нибудь серьёзного сопротивления, начали поспешно откатываться перед наседающими сандинистами и в итоге ушли в Гондурас.

Решительно непонятно, как там будут развиваться события дальше, но пока ЧВК от боевых действий перешла к созданию регулярной армии Никарагуа. В этой связи многие солдаты и офицеры получили возможность побывать в отпусках.

В их числе оказался и Виктор со своим взводом. Правда, в их случае это скорее премирование за бои на подступах к Манагуа. Никто не верил в то, что у них это получится, а выдвижение заслونا скорее было шагом отчаяния. Однако им повезло, и всё срослось как надо.

И таки да, на груди Виктора появился орден «Святого Георгия» четвёртой степени. Его экипаж и унтеров удостоили Георгиевскими крестами. Правда, вручили награды, опять же, кулуарно, хотя носить их и не воспрещалось. К чему городить сущности, обижать солдат и офицеров, служивших своей стране верой и правдой, если принадлежность обеих ЧВК к вооружённым силам ДВР секрет Полишинеля.

Плюсом к этой награде Виктору полагалось единовременно двести тысяч опыта, который надлежало получить во владивостокском банке. Ну и надбавка к жалованью в двадцать пять процентов от оклада на момент совершения подвига вместе с другими полагающимися льготами. И это при том, что надбавки за солдатские кресты сохранялись...

Как и ожидалось, на военный аэродром прибыли в одиннадцать часов. Никакой помпы, музыки и встречающих с цветами. Официально они наёмники, сделавшие войну своей работой и получающие за это плату. Справедливости ради, весьма достойную. Вот только это ничуть не умоляет их заслуг перед республикой.

К чему это? А всё к тому же. Опять Виктора царапнуло от вот такой несправедливости, а на ум невольно пришло сравнение с Добровольческой интербригадой, воевавшей в Испании. Эти получали ничуть не меньшее денежное довольствие и имели такие же льготы, но в отличие от витязевцев и варягов были обласканы и у всех на слуху. А вот что касается эффективности... По сути, именно ЧВК погасили два крупных конфликта, и оба этих успеха были реально на руку ДВР.

Глядя на опускающуюся аппарель, Виктор подхватил чемодан и кофр с «Горкой». С рюкзаком оно куда удобней, но тогда уж следует переодеться в гражданку, потому как офицеру с мешками да авоськами ходить не полагается. Загребут в комендатуру без лишних вопросов и плевать, что он наёмник. Надел форму, будь добр, соответствуй. И, признаться, Виктор был с этим согласен. Он гордился формой, званием и тем, что вообще служит.

Впрочем, от довольно объёмного рюкзака отказаться не получилось. В нем поместилось практически всё его вещевое имущество, и он отправится на базу ЧВК, где будет дожидаться своего владельца на складе личного имущества. В чемодане же был лишь самый минимум, артефакты «Переводчик» и «Передачик, ну и большое количество подарков.

– Ничего не знаю, Боря. Отказы не принимаются. Отведу тебя к таким девочкам, закачаешься. Это тебе ни какие-то там шлюхи из борделя, – произнёс поручик, опередивший Виктора.

– Ты так настойчив, Андрей, что мне трудно тебе отказать. Но сначала в гостиницу, – ответил шедший рядом с ним Мицкевич.

Нестеров не обратил на него внимания, словно того и не было. Как, впрочем, и его спутника. Все время перелёта они старательно не замечали друг друга, словно пустое место. К поручику Вязову у Виктора претензий никаких не было, но тот сам его игнорировал, вот он и отвечал той же монетой.

Прибывших встречали с десяток армейских автобусов, которые доведут отпускников до железнодорожного вокзала, делая по пути остановки по требованию. В штаб ЧВК отпускникам надлежит прибыть только по окончании отпуска. По сути, они могут прямо сейчас выбираться отсюда своим ходом. Но это не гражданский аэродром и общественный транспорт сюда не ходит.

Нестеров не спешил, предоставив Мицкевичу возможность устроиться в первом автобусе. После чего сам направился во второй, тоже предназначенный для офицеров. Остальные отводились под сержантский и рядовой состав. К слову, он от этого даже остался в выигрыше, так как устроился довольно вольготно, без соседей. Толкаться плечами в жару сомнительное удовольствие, а июнь во Владивостоке выдался знойным.

Пока ехали, Виктор наконец решил использовать имеющийся у него опыт. Куда его расхотать, вопрос даже не стоял. Однозначно в очки надбавок. Он вообще собирался вложиться в них по максимуму, ещё и прикупить, благо не испытывал стеснений в средствах. А то мало ли, опять Эфир чего-нибудь учудит, и условия обмена вновь изменятся не в лучшую сторону. В этой связи он не собирался даже гасить банковский займ. У него есть ещё целых два года отсрочки и ни единой причины для спешки.

Он бы и раньше это сделал, но решил, что изменения Эфира всё же событие не рядовое и не может проходить по два раза в год. Пользу же от наличия в кубышке свободного опыта он прочувствовал уже давно. Но сейчас война осталась где-то там, позади, впереди его ожидал Виноградовск, встреча с Дубковым и выбор темы для магистерского экзамена. И будет глупо не облегчить себе жизнь, коль скоро Эфир предоставляет такую возможность.

Пристроившись у окна автобуса и не обращая внимания на мелькающие за ним предместья Владивостока, Нестеров вызвал перед внутренним взором свою Суть. Не без гордости взглянул на внушительную цифру свободного опыта, после чего одним махом обменял почти полтора миллиона на тринадцать очков надбавок. Десять из них тут же определил в Интеллект. Три оставил про запас.

Для получения академического образования достаточно надбавок в одну целую и семь десятых, у него же они сейчас на одну десятую выше. Начнёт, а там будет видно, нужно ли вкладываться ещё. Что ни говори, а отдавать за очки приходится с каждым разом всё больше, а потому и относиться к ним нужно более рачительно.

Шутка сказать, но за очередную надбавку ему придётся вывалить двести двадцать две тысячи опыта. Поэтому остававшиеся у него почти двести сорок четыре обменивать не стал. Чтобы не остаться ни с чем.

Двадцать две тысячи это достаточно много и он зажрался? Ничего подобного. Просто всё познаётся в сравнении. Ещё недавно он был настоящим аутсайдером. Теперь же оставил далеко позади не только имевших значительно лучшие стартовые условия, но и тех, кто был старше него на несколько лет. И на этом уровне то, что для других много, ему только на один зуб.

Из автобуса вышел на Светланской, недалеко от медицинского общежития. Решил навесить сначала девчат в «тройке», всё равно ведь не обойдёт их стороной. К тому же Таня его наверняка не ждёт. Во время последнего разговора по «Кинитофону» он сказал, что будет только к вечеру, и её банально может не оказаться дома. А в двести двадцать второй комнате непременно кто-то будет на месте, так как у подруг на носу госы, и они корпят над конспектами.

Дабы не изменять традиции, завернул в трактир, закупил продуктов и парочку бутылок сухого вина, только и того, чтобы хмель слегка ударил в голову. Это где-то даже полезно хоть расслабятся, а то ведь наверняка мозги уже кипят. Чтобы дотащить всё это до общежития, пришлось за отдельную плату воспользоваться помощью полового, которого он нагрузил бумажными кулками, а сам пошёл с чемоданом и кофром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.